

Таисия Афинская

Как долго я тебя
искал...

Таисия Афинская

Как долго я тебя искал...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67141861

SelfPub; 2022

Аннотация

Новогодняя история, затянувшаяся на несколько лет, читается на одном дыхании. Вся жизнь героев проходит перед читателем как захватывающий сериал и не отпускает до последней страницы книги. Читая это произведение, у вас будет повод улыбнуться, погрузиться, наблюдая за перипетиями судьбы литературных персонажей, и искренне порадоваться за «Harry End» предложенного сочинения. Судьба всегда благосклонна к тем, кто не предаёт близких и родных людей, кто смело идёт по жизни несмотря ни на что. Награда за искренность и раскаяние – это долгожданное счастье, которое обретают герои в Новый год.

Таисия Афинская

Как долго я тебя искал...

Часть I

Глава I

– Марина Вячеславовна, доброе утро! Зайдите, пожалуйста, ко мне. – услышала Марина по селекторной связи.

Этот вызов застал её врасплох. Руководитель отдела обычно в понедельник приезжала к двенадцати часам дня. Но сегодня был необычный день: предновогодний. Сегодня надо было срочно подготовить документацию и отчеты. Хотя какие отчеты могут быть 27 декабря? Но формально документы должны быть готовы и лежать у начальника на столе.

Марина взяла папку, проверила еще раз наличие необходимых бумаг и вышла из кабинета.

– Доброе утро, Людмила Васильевна! Вызывали?

– Проходи, Марин. Доброе, доброе! Что там с документами?

Марина отдала начальнице папку и подошла к окну.

Из окна открывался вид на набережную Москвы-реки. Заснеженная и похорошевшая под пушистым белым снегом, она всем видом, казалось, напоминала о предстоящем новогоднем празднике и радовалась своему белоснежному одеянию.

За окном сыплет снег. За окном суета. Люди торопятся, бегут. Машины снуют туда-сюда. Город готовится к новому торжеству.

– Мила, посмотри, какой снег идёт! Красота! – восхищалась Марина пейзажем за окном и затем, обернувшись, спросила:

– А ты что сегодня так рано приехала?

Они не были близкими подругами, но небольшая разница в возрасте и внутренняя симпатия делали их отношения доверительными. Это позволяло им обращаться к друг другу на «ты».

Людмила Васильевна сосредоточенно раскладывала содержимое папки, внимательно пробегая глазами по каждой странице. Не отрываясь от процесса, мельком взглянула на

Марину.

– Да вот, позвонил сам Соломатин. Просил срочно привезти всю готовую документацию в центральный офис. На дворе двадцать седьмое число, а ему «срочно вези!» – беззлобно возмущалась Людмила Васильевна, – Будто бы нельзя это сделать после праздников. С утра позвонил домой! Представляешь?! А я к девяти собиралась заехать в какой-нибудь сувенирный магазин. Кстати, ты идешь на корпоратив?

– Думаю...

– Ты не думай! Это приказ: быть всем в обязательном порядке.

Людмила Васильевна закурила.

– И вот значит, я собиралась заехать в бутик и купить сувениры сотрудникам. Что-нибудь оригинальное, а вот же пришлось ехать в офис! Ты сама всё тщательно проверила? – перескакивала она с одной темы на другую, – Но я тебе доверяю! Ты моя верная подруга и помощница. И ещё... У меня просьба, Мариночка. Я дам машину. Водитель подвезет до ГУМа. Ты походи, присмотри что-то интересное из новогодних сувениров. Я тебя отпущу на два часа во время обеда.

В четырнадцать у нас совещание. Не забудь! А чтобы тебе самой не носить сумки, после работы мы вдвоем заедем и купим всё, что ты выберешь. Договорились?

– Согласна!

– А сейчас работать. И скажи, чтобы все собрались, сконцентрировались на работе и не тусовались в курилке. Новый год только через четыре дня! И напомни всем про корпоратив.

Это был обыкновенный предновогодний день, который случается каждый год! И такой день, когда мы спешим в торговый центр и растворяемся в его лабиринтах, бывает у всех, кто хотел бы порадовать близких небольшим сувениром или красивым подарком в новогоднюю ночь.

***

Пройдясь по отделам ГУМа и определившись с сувенирами, Марина решила забежать в кафе. У неё еще оставалось несколько минут на чашечку кофе и пирожное. При входе в кафе она внезапно остановилась: лицо проходящей мимо молодой девушки показалось очень знакомым.

– Привет, Крылова! – услышала она и обернулась.

Перед ней стояла её школьная подруга, с которой не делились уже много лет.

– Ой, Римка! Привет! – удивленно и радостно воскликнула Марина, – А я стою и раздумываю, ты это или не ты? Тебя не узнать! Ты такая шикарная! Лотерейный билет выиграла или золотую рыбку поймала?

– И то, и другое... – Римма загадочно улыбалась.

Она действительно выглядела шикарно и стильно. Высокая, стройная. Длинные иссиня-черные волосы подчёркивали красивую бледность лица. Из-под челки, подстриженной, словно под линейку, смотрели большие миндалевидные зеленые глаза. Всё в ней подчёркивало её врожденную элегантность и изысканность.

– Рим, тебе всегда везло, ещё со школы. Помнишь, записочки вдвоем писали мальчишкам, а они всё больше за тобой бегали. И с уроков в старших классах сбегали вдвоем, а шишки на меня сыпались?

Римма слушала школьную приятельницу и искренне радовалась этой неожиданной встрече.

– Помню, помню, Марина, – она обняла подругу за плечи, – Я всё помню и никогда не забывала о тебе, – произнесла Римма с ноткой ностальгии, – Хоть мне и везло во всём, как ты говоришь, но тебя, признаться, мне не хватало эти годы... Рассказывай, как ты? Где? Чем занимаешься?

– Да, у меня все просто, как в жизни! Школа – институт – работа. Сейчас тружусь в одной строительной компании,

– Замужем?

– Нет. Ещё не встретила своего принца. А ты-то как? – с искренним восхищением Марина разглядывала подругу, – Замуж, наверное, за принца вышла?

– Ну, можно и так сказать... Принц – не принц, а человек не бедный. Я ведь как школу закончила, сразу поступила в МГИМО. Вероятно ты помнишь, у меня дядька вращался в определенных кругах. Пристроил! Там и замуж выскочила за сына дипломата. Живем уже двенадцать лет. Живем для себя. Детей нет. Ой, а что мы здесь болтаем? Пойдем в кафе? Посидим, вспомним школьные годы...

Марина посмотрела на часы.

– Слушай, Рим, у меня сейчас должно быть совещание.

Я очень тороплюсь. Меня начальница отпустила только до двух часов. Ты оставь свой номер телефона, а я тебе перезвоню вечером. Поболтаем.

– Записывай, – Римма продиктовала номер мобильного, – позвони мне лучше завтра после восьми вечера. Сегодня меня не найдешь. Я уже договорилась о встрече. Целую, Мариночка. Жду звонка!

– Ну, все, пока! Позвоню обязательно!

Они расцеловались, и Марина быстрым шагом поспешила к выходу. Улыбка не сходила с её губ. У неё вдруг возникло осознание, что эта встреча была нужна ей. Это как встреча с детством, школой и со всем тем, что рисовало предстоящую взрослую жизнь легкой и безмятежной. Ведь только в юности мы глядим на окружающий мир сквозь розовые очки и имеем полную картину понимания жизни. Когда-то с Риммой они были близкими школьными подругами: делились секретами, бегали на свидания, вместе готовились к экзаменам, вместе мечтали о той, взрослой жизни, наполненной счастьем и любовью...

Резкий скрежет тормозов заставил Марину вернуться в реальность.

– Куда ты идёшь? – внезапно услышала она отчётливый мужской голос.

Внутри у неё всё похолодело. Прямо перед ней стоял большой черный Land Cruiser. За рулём сидел белобрысый парень. Он высунулся из окна и, глядя на Марину, крутил пальцем у виска.

– Девушка, надо быть внимательней на дороге! – возмущался блондин.

Но беспомощный вид молодой особы немного смутил его и он сжалился:

– Далеко идти? Может вас подвезти?

Марина даже растерялась из-за неожиданности предложения. Но ей сейчас это было очень даже кстати: она опаздывала.

Воспользовавшись приглашением, девушка села в машину.

– Спасибо, мне недалеко. На Садовническую. Это на той стороне около «Балчуга». Спасибо вам большое!

– Не за что! А то вдруг еще в какую-нибудь историю по-

падете, – проворчал молодой человек.

Марина сняла небольшую вязаную шапочку и легонько стряхнула с неё тающие снежинки.

Водитель краем глаза оглядел пассажирку: раскрасневшееся лицо сияло молодостью и свежестью. Выющиеся темно-русые волосы рассыпались по плечам и красиво обрамляли правильный овал лица. Легкий макияж лишь подчеркивал естественную красоту девушки.

– Представляете, – придя в себя, зашебетала Марина, – в магазине случайно столкнулась с одноклассницей, которую не видела лет пятнадцать. А ведь такие были подруги – не разлей вода! А потом институт, учеба. Сначала созванивались, а затем наши пути разошлись. У каждой началась своя взрослая жизнь... И вдруг сейчас встретились в ГУМе! Вот неожиданность!

Она обернулась к окну автомобиля и замолчала.

За окном мелькали картинки серых домов, белых снежных сугробов, спешащих людей, но она не замечала их. Видимо ей необходимо было уложить в своей голове всё то, что сейчас с ней произошло.

– Скоро Новый Год... – немного погодя продолжала она таким тоном, как будто до этого жизнь не существовала и всё только начнётся именно с первого января, – Я люблю этот праздник. Праздник, когда исполняются все желания!

– Вот увидите, вам повезет, – откликнулся молодой человек и, улыбнувшись, посмотрел на неё, – Обязательно! Вы молодая и очень красивая. У вас всё ещё будет и ваши желания обязательно сбудутся!

Звонок мобильного телефона прервал их диалог.

– Вот и начальница уже звонит. Разыскивает, – Марина торопливо достала из сумки телефон, – Да, да, Мила, я уже около офиса. Через десять минут буду на месте. Остановите меня, пожалуйста, на углу, – попросила она водителя.

Сунув раскладушку в карман, девушка достала из сумочки купюру.

– Возьмите, пожалуйста, вы спасли меня сегодня и очень выручили!

– Нет, нет... Я же вас спас! А за спасение денег не берут. Это мой новогодний подарок! Как вас зовут?

– Марина!

– А меня Сергей! С наступающим Новым годом вас, Марина!

– Спасибо вам огромное, Сергей! И вас с наступающим!

Марина выпорхнула из автомобиля и вскоре затерялась между домами.

Сергей включил зажигание, развернул машину и вдруг его взгляд упал на сидение.

На нём лежал телефон. Простой кнопочный мобильный телефон. Сергей поискал взглядом Марину, но случайная пассажирка уже пропала из виду. Он взял мобильный и нажал на номер последнего входящего звонка. На той стороне ответил женский голос.

– Алло! Я только что подвозил вашу сотрудницу Марину. Она забыла в машине свой мобильный.

– Спасибо! Я ей сейчас передам. Она перезвонит, – ответили на той стороне.

Через несколько минут Маринин телефон отозвался ме-

ЛОДИЧНЫМ ЗВОНКОМ.

– Сергей, ради Бога, извините, что произошел такой казус. Я сейчас спущусь.

– Марина, сожалею, но я уже отъехал. Очень тороплюсь. Сегодня, по-моему, вы останетесь без связи. Но завтра утром, часов в десять, перезвоните на свой номер и мы определимся.

Глава II

Закончился рабочий день. Марина вышла из офиса. Белый снег освещал вечернюю улицу и приятно хрустел под ногами. На углу стоял черный Land Cruiser. Заметив девушку, Сергей вышел из машины. В руках он держал мобильный телефон.

– Добрый вечер! – и безо всяких церемоний предложил, – Марин, может, зайдём в ресторан? Перекусим чего-нибудь? Я сегодня целый день кручусь: устал и очень хочу есть. А вы мне составите компанию... как плату за сохранность телефона! Я вас приглашаю! – он не давал ей время на раздумье.

Марина немного растерялась. Увидев её нерешительность, Сергей стал оправдываться:

– Если честно, я не планировал ужин в ресторане. Но увидел вас и подумал, а почему бы нам не перекусить вместе? Да и вы после работы отдохнете. Это не повлечет за собой никаких последствий! Обещаю. Давайте решайтесь, а то не отдам телефон! – Сергей хитро улыбнулся, пряча за спину мобильный, – Шучу, конечно, шучу. Забирайте, – и он вложил в её руку телефон.

– Ну, хорошо. Так и быть. Я составлю вам компанию... но только как плату, – с улыбкой приняла предложение Марина.

В ресторане было много свободных столиков. Хостес предложил им место около окна.

Сославшись на диету, Марина согласилась лишь на чашечку кофе. А Сергей за легким ужином решил продолжить вчерашний разговор:

– Ну, и что вы там вчера жаловались на судьбу?

– Да у меня всё в порядке, – смутилась Марина, – Это, видимо, от вчерашних впечатлений закружилась голова. Может вы решили, что я девушка, которая забывает свой мобильный в машине?

– Вы девушка, которая невнимательно переходит дорогу, – уточнил Сергей.

Марина маленькими глотками пила кофе и незаметно рассматривала своего собеседника.

Светлые волосы, зачесанные назад, открывали крупные и выразительные черты лица. Пронзительный взгляд карих глаз, казалось, проникал во внутрь и магически действовал на собеседницу. Нельзя было сказать, что он был ангельски красив, но в нём отчётливо проявлялась внутренняя мужская харизма и сдержанность.

– А чем вы занимаетесь, Марина?

– Я работаю инженером в строительной компании. Здесь на Садовнической у нас офис.

– И что же вы строите?

– Я, в частности, занимаюсь разработкой проектно-сметной документации. Но, если откровенно, то мне совсем не хочется сейчас говорить о работе. За день так устаешь, что к вечеру от всех цифр и букв хочется тупо отдохнуть.

– Понимаю вас, – и чтобы продолжить разговор спросил, –

А путешествовать любите?

– Путешествовать? Как-то не задумывалась об этом, – Марина равнодушно пожала плечами, – По правде говоря, только один раз была в Европе. В студенческие годы, – и немного помолчав, решила на более откровенные признания, – Вы знаете, мой папа был военным. Его переводили из гарнизона в гарнизон. Я с родителями объездила всю нашу страну. Тогда ещё СССР. Правда, в те годы я ещё маленькая была. Но многое помню! Жили мы и в Тбилиси, и в Кишинёве, и в Киеве. Даже немного в Средней Азии удалось пожить. В Ташкенте. А когда папа вышел на пенсию, мы вернулись в Москву. В конце 90-х у него случился инфаркт... – Марина немного помолчала и затем продолжала свой рассказ, – Сейчас я живу с мамой. И свободное время стараюсь проводить в Москве. Мы часто гуляем по городу. Мама уже немолодая. Я поздний ребенок. И так сложилось, что мы на время моего отпуска, ездим куда-нибудь за город или же в пансионаты недалеко от Москвы. А вы чем занимаетесь?

– Всё с вами ясно, Марина, – резюмировал Сергей, – И вам мои соболезнования! Я знаю, что такое потерять отца, и вообще остаться без родителей... А, что касается меня, то можно сказать, работаю сам на себя. У меня есть свой небольшой бизнес. И по роду своей деятельности часто езжу и по России, и по Европе. Очень люблю то, чем я занимаюсь.

Это дает мне возможность путешествовать. Знакомиться с новыми городами. Встречаться с интересными людьми. Познавать мир! Знаете, в таких поездках всегда есть что увидеть: что-то необычное и интересное, – он замолчал и внимательно посмотрел на Марину, – И всё же надо обязательно посмотреть Париж, Лондон, Рим. Увидеть неподражаемую красоту Венеции. Побродить по узким улочкам Амстердама. И это для того, чтобы вернуться сюда, в Россию, и понять, что роднее и ближе этой страны у тебя нет... Эх! Придется мне взять над вами шефство. Как вы к этому отнесётесь?

– Надо подумать! – кокетливо ответила Марина.

– Знаете, вы очень «задумчивая» девушка. И я это заметил ещё около ГУМа!

Сергей произнес последнюю фразу по-доброму, с легкой иронией и она вызвала у обоих дружный смех. Ещё немного поделившись своими впечатлениями о поездках и перелетах, он заметил, как быстро пробежало время.

– А вы где живете, Марина?

– На Кедрова. Это около метро Академическая.

– Ну что же, я довезу вас до дома. Если Вы, конечно, не

против?

– Спасибо, Сергей! Я на метро. Тут недалеко.

– Нет, нет. Я вас задержал, значит должен доставить до-
мой!

– Ну, хорошо. Я не буду спорить.

Машина заехала во двор. Сергей вышел из машины и от-
крыв дверь, помог Марине выйти.

– Спасибо за прекрасный вечер, Сергей. До свидания! С
наступающим!

– И вам спасибо, Марина! Проверьте на месте ли ваш те-
лефон? – усмехнулся он, захлопывая дверцу, – До свидания!
Счастливого Нового Года и исполнения желаний!

Глава III

Марина вошла в квартиру. Сбросив пальто, она заглянула
в зал.

– Мам, привет! – сердечно сказала она матери, которая
сидела на диване и читала.

– Здравствуй, Мариночка, – Валентина Петровна отложила в сторону книгу и поднялась навстречу дочери, – На улице темно. Ты не звонишь. Я уже стала волноваться.

– Сиди, сиди... – Марина обула домашние туфли и, подойдя к маме обняла её, – Я тебе вчера рассказывала, что встретила Римму в ГУМе. А по дороге в офис потеряла свой мобильный. Так вот сегодня мне вернули телефон! И молодой человек пригласил поужинать в ресторан, – она поцеловала маму в щеку, – Отказать было неудобно, так как вроде он своё личное время потратил на меня. Посидели, поговорили. Затем он меня подвёз к дому. Вот и всё!

– Ну и хорошо. Но позвонить надо, чтобы я не волновалась. Может у тебя и кавалер появится? А то все работа – дом, дом – работа. Мужчина хоть симпатичный?

Марина задумалась.

– Вроде да... Импозантный такой! – не стала она вдаваться в подробности.

– Женат? – не унималась Валентина Петровна.

По-своему, по-матерински, она переживала за судьбу до-

чери. Красивая. Умная. Молодая. Самое время создавать семью.

– Мам, я не знаю! – несколько взволнованно отреагировала Марина и улыбнувшись, пояснила, – Не буду же я расспрашивать первого встречного: женат он или нет? Да и эта встреча никого ни к чему не обязывает. Встретились и разошлись.

Марина нежно обняла её.

– Пойду к себе... надо Римме позвонить. Я вчера обещала.

Через некоторое время Марина вышла в зал и села на диван рядом с мамой. Положив голову ей на плечо, спросила тихим и заботливым голосом:

– Чем, мамуль, ты сегодня занималась?

– Чем-чем? Чем может заниматься пенсионерка? – пожалала плечами Валентина Петровна, – Немного прошлась по заснеженным улицам. Сходила в магазин. А затем, когда вернулась домой, приготовила ужин и села читать. Ну, что там Римма? – с любопытством поинтересовалась она.

– Я по телефону не стала расспрашивать. Да и она торо-

пилась куда-то. Завтра мы с ней встретимся в кафе и поболтаем. Давай-ка мы вместе попьем чай, а потом я пойду к себе. Немного почитаю и спать. Завтра работы много. Отчеты, совещания... Надо выспаться.

Глава IV

Конец рабочего дня. Конец года. Сданы отчеты. Закончились совещания.

Завтра новогодний вечер для всех сотрудников компании. Поздравления. Награждения. Елка. Дед Мороз. Снегурочка.

Но это завтра. А сегодня у Марины встреча со школьной подругой в небольшом кафе в центре Москвы.

Зайдя в кафе, Марина сразу же увидела Римму. Её нельзя было не заметить. Такие девушки всегда бросаются в глаза: яркие, стильные, элегантные.

Римма сидела за столиком и листала модный журнал.

Тихая музыка создавала атмосферу камерности и доверия.

– Добрый вечер, Римма! Извини, задержали в самый по-

следний момент на работе, – Марина села напротив подружки, – Только собралась выходить из кабинета, звонок от начальницы отдела. Еле убежала!

– Привет, привет! – легкая улыбка поддернула уголки ярко накрашенных губ, – Ничего страшного. Значит, в тебе нуждается фирма, если в последний момент звонят именно тебе. Что закажем?

– Давай что-нибудь легкое: салатик, десерт и чай, ка ты? Кофе не хочу. Сегодня целый день на кофе.

– Маринка, ты с ума сошла! Мы не виделись сто лет, и будем салатик с десертом есть? А по пятьдесят грамм хорошего коньячку? – предложила Римма, – А потом уже перейдём на кофе-чай-мороженое... Рассказывай о себе: где ты обитаешь, чем занята? Выглядишь на пять.

– Спасибо! Но, скажу откровенно, до тебя мне далеко! – обменялись они комплиментами, – Окончила строительный институт. Сейчас и тружусь на этом поприще. Звезд с неба не хватаю, но могу похвалиться, доросла до старшего инженера фирмы. Строительная компания небольшая по масштабам Москвы, но работы хватает! Зарплата хорошая.

– Замуж что не выходишь?

– Рим, сейчас, когда за тридцать, за первого встречного не пойдешь, сама понимаешь... Были, конечно, встречи. Были расставания. Но ничего серьезного: то мне не нравится, то я не подхожу. Ты-то как?

– Куришь? – Римма достала сигареты.

Марина отрицательно покачала головой.

– Я закурю, не против? – Римма зажгла тонкую палочку сигареты и, чуть прикрыв глаза, с наслаждением затянулась. Неторопливо выпуская тонкой белой струйкой дым из красивых ярких губ, произнесла с легкой пикантностью, – И не куришь. И не пьешь. Вся положительная... Ну а я на третьем курсе института выскочила замуж. Как будто вскочила на подножку отъезжающего поезда... Так до сих пор и еду, – она немного задумалась и продолжила с небольшой досадой в голосе, – Еду и не знаю, где соскочить?! Муж после учебы занялся бизнесом. Материально у нас все хорошо. Большая квартира, дом в Подмоскowie, за рубежом есть недвижимость. Ездим по всему миру. Он любитель путешествий и меня за собой тащит. Видимо, чтобы не скучно одному было. Только что на Луне не были! Всё видела, всё пробовала, везде была!

Римма налила себе на доньшко бокала коньяк и сделала маленький глоток.

– Признаюсь, между нами любви особой нет. Нас связывают просто дружеские отношения. Да и живем вместе уже давно... Вроде как привыкли к друг другу.

– А дети, Римм? А детей почему нет? – проявила участие Марина.

– Детей не родила. Сначала я хотела ребеночка, он не торопился. А сейчас мне не хочется: пеленки-распашонки, слюни, няни. Это не про меня. В наши дни женщины задумываются о ребенке к сорока годам. А мне только тридцать два! Хотя Сергей уже и не против, тем более это могло бы нас объединить, но... Я ведь держу несколько салонов в Москве и у меня далеко идущие планы! Поэтому мне сейчас рожать некогда. Крутиться надо, – по-деловому пояснила она и подытожила с улыбкой, – Вот и вся моя жизнь за те годы, что мы с тобой не виделись, Мариночка... Да ладно, что-то мы всё о грустном. Слушай, а куда ты вечерами ходишь? В клуб, на вечеринки? Мой допоздна занят со своим бизнесом. Да он и не любитель развлечений. Может, вместе куда-нибудь рванем, развлечемся? Если честно, таких как ты подруг, у меня нет. Всех держу на расстоянии. Иначе разорвут на части. А ты своя. И вижу, не изменилась. Ох, Марин-

ка, как же мы с тобой дружили! Но жизнь всё расставила по своим местам. Я очень рада, что мы встретились вновь.

– Знаешь, Рим, встретила тебя и сразу вспомнилась школа, юность. Столько уже лет прошло! Страшно вспомнить! И годы меняют нас... Не люблю я шумные компании! Я себя там некомфортно чувствую. Когда появляется свободная минута, я всегда спешу попасть на хороший спектакль, выставку. Или просто иду домой. Это моё.

– Ну, Крылова, ты совсем не современная! Синий чулок что ли?

Они вместе рассмеялись над таким сравнением.

– Когда тебе будет семьдесят, – Римма продолжала напутствовать подругу, – будешь сидеть дома с книжкой. А сейчас тебе надо замуж выходить. Но не просто надо «выйти замуж», а выйти удачно! Ну, а сейчас на любовном фронте как? Впрочем, учитывая твои диваны...

– Понимаешь, Рим, – убеждала подругу Марина, – не встретила я еще такого парня, от которого хотела бы иметь детей.

– Правильно. Где ты его встретишь? На диване? В теат-

ре? Не смейся... Слушай, давай завтра сходим в один закрытый клуб. Туда так просто, с улицы, не попасть. Я тебя познакомлю с такими мальчиками, – Римма подняла свои зеленые глаза к потолку, как будто там были изображены лица новоявленных «мачо», – закачаешься! Может кто-нибудь и понравится? Тем более Новый Год! Кстати, где ты праздник встречаешь?

– Завтра у нас корпоративная вечеринка в ресторане. Завтра не смогу! Мне просто необходимо там быть, начальница просила. Поэтому ты уж не обижайся, – она положила свою ладонь на руку Риммы и предложила с улыбкой, – Может в следующий раз? А ты мне лучше скажи, кого-нибудь из наших одноклассников видела?

Римма сосредоточилась на воспоминаниях.

– Да так, пару раз встречала кого-то. Но уже не помню кого. Я к этому и не стремлюсь. Знаешь, время так меняет людей, что когда видишь знакомые лица из далекого прошлого, понимаешь, что жизнь не всегда бывает справедлива. Но это, Мариночка, совсем не касается нас с тобой! Ты выглядишь прекрасно и вполне, хочу сказать, вписалась в рамки современной жизни. Слушай, а почему ты без машины?

– Патологически боюсь садиться за руль автомобиля! А

на личного водителя я еще не заработала.

Они еще немного поболтали о разных мелочах жизни. Полистали модный журнал и посплетничали о его персонажах.

– Слушай, Римка, – восторженно воскликнула Марина, – время летит! Сейчас такси закажу и домой! Мне еще надо подготовиться к завтрашнему корпоративу.

– Да не переживай, подруга! Я тебя отвезу. Сейчас водителя вызову. Ты где живешь? Все там же? На Академической? Помню, как мы с тобой там веселились, когда сбегали с уроков. Накупим мороженое и устраиваем пиры. А твоя мама приходила и спрашивала: "девочки, вы будете кушать?" А мы уже умирали от объедания!

– Да, помню! И живу я всё там же. Только мама моя уже не такая молодая, но всё такая же красивая и заботливая! И мороженое я всё так же люблю!

Машина остановилась на углу дома.

– Ну вот и приехали. Ты знаешь, Марин, а ничего кругом не изменилось за эти годы, – Римма вышла из машины и обвела взглядом округу.

– Да. Только мы стали старше и взрослее... Может заглянешь? С мамой увидишься. Она будет очень рада этой встрече.

– Давай в следующий раз. Уже поздно. Передавай маме привет. И звони, не забывай! Да, слушай, Маринка, а я ведь на праздники улетаю в Европу с мужем. Он там по делам фирмы будет мотаться, а я шопинг по магазинам хочу устроить. Так что меня здесь не будет и, поэтому, с наступающим тебя!

Марина обняла подругу:

– И тебя, Риммочка, тоже с наступающим! До свидания. Спасибо, что подвезла. Вернешься в Москву, жду в гости. И приходите с мужем. Будем рады вас видеть.

Глава V

Всему хорошему когда-то приходит конец. И это не пустая фраза.

Так и с праздниками. Мы их встретили. Мы с ними свыклись за несколько дней короткого зимнего отпуска. Отзвучали куранты. Отгремели салюты. А затем началась нормальная обыденная жизнь: работа и всё, что этому сопутствует.

Четвертого января, как и полагается с началом нового года, все сотрудники офиса собрались в актовом зале. Слушали выступление генерального директора компании с представлением новой стратегии развития. Звучали и поздравления, и приветственные речи. Коллектив плавно и размеренно включался в работу.

У Марины из кармана пиджака послышался зуммер мобильного. Она посмотрела на неизвестный номер и скинула звонок. Через пять минут сигнал повторился, и это заставило её выйти в коридор.

– Алло? – негромко произнесла она тихонько прикрывая за собой дверь в актовый зал.

– Марина, здравствуйте. Это Сергей. Еще не успели забыть?

– Здравствуйте, Сергей! – растерялась она от неожиданности, – Нет, я вас не забыла, – в её голосе слышалось некоторое удивление и одновременно восторг. Она отошла в конец коридора.

– Тогда с прошедшими праздниками вас! Я в Париже! Передаю вам от него большой привет! Здесь прекрасная пого-

да. Как у вас, в Москве?

– Погода как всегда в это время года. Снег. Мороз. Солнце.

– Вы сейчас, наверное, на работе?

– Да, у нас совещание.

– Тогда я с вами прощаюсь. Я прилечу шестого января. И очень хочу попросить вас о встрече. Вы не против?

– Хорошо, Сергей, звоните.

Лицо Марины разрумянилось от волнения. Глаза её за сверкали веселыми искорками и губы расплылись в блаженной улыбке. Всё дальнейшее время, сидя в актовом зале, она не могла сосредоточиться ни на планах, ни на задачах, не говоря уже о направлениях в работе. Марина думала о Сергее.

Глава VI

Шестого января в середине рабочего дня позвонил Сергей. Они договорились о встрече. Марина ждала этого свидания и поэтому до конца рабочего времени с нетерпением поглядывала на часы, не понимая, почему так долго тянется

время?

Когда стрелки часов, наконец, сообщили о конце трудового дня, она быстро накинула пальто и подхватив сумочку выбежала из офиса. Ещё несколько шагов и она увидит его. Его. Ещё такого незнакомого, но уже такого близкого.

Сергей шел ей навстречу.

– Здравствуйте, Марина. Я очень рад снова увидеть вас.

Он взял её за обе руки и заглянул в глаза, как будто хотел прочесть в них ответ на своё приветствие. Марина в ответ лишь улыбнулась краешком губ.

– Еле дождался своего возвращения в Москву. Прилетел и тут же позвонил вам. Как говориться "с корабля на бал". А это вам привет из Парижа, – он снял с руки небольшой пакет и протянул Марине.

– Что там? – смутилась девушка и заглянула в пакет.

– Нет, нет, вы сейчас не смотрите. Мы зайдём в ресторан, и там вы всё разглядите. Вы же не оставите меня без ужина, правда? – он с надеждой заглянул в её глаза и пояснил, – Я из Шереметьева сразу к вам приехал. Сергей взял её под

руку, и они направились в тот же ресторан, где были вместе в первый день встречи.

Уже сидя за столиком, Марина развернула небольшой сверток. Плюшевый мишка с флаконом духов в лапах обрадовал её и развеселил. По-детски искренне и наивно она рассматривала игрушку и восхищалась запахом парфюма.

– Это вам с любовью из Парижа! В магазине мне так и сказали, чтобы я отдал этого мишку самой красивой девушке России! Что России? Всего мира!

Марина молчала. Она прижала к себе подарок и с легкой улыбкой на лице слушала каждое слово.

– Знаете, у меня сегодня был очень напряженный день: работа, перелет. Но мне очень хотелось увидеть вас. Именно сегодня! Просто вот так посидеть, поговорить, отдохнуть с вами вместе... Мы ведь практически ещё незнакомы.

– Вот у нас и появился шанс узнать друг о друге побольше, – Марина поправила прядь волос, соскользнувшую на лоб, и взглянула на Сергея.

– Я действительно думал о вас все эти дни. Не решался позвонить. Ждал, что всё пройдет и забудется. Но не смог

забыть.

Марина немного смутилась. Она не знала, как повести себя в эту минуту. Не знала, что ответить. Как реагировать на слова, которые только что услышала? Был ли искренен Сергей? Или это была игра? Вопросы. Вопросы. Вопросы.

– Как вы провели Новый Год? – Сергей прервал затянувшееся молчание.

– Отлично! Сначала встречали праздник всем нашим дружным коллективом в ресторане. Было очень весело: Дед Мороз, Снегурочка, клоуны, игры, розыгрыши. Скучать было некогда! А затем поехали всей большой и дружной компанией за город. На дачу к нашей руководительнице. Вы заочно уже с ней знакомы, Людмила Васильевна, – напомнила Марина, – Там нас ждал Дед Мороз, её супруг, и накрытый стол! А во дворе водили хороводы вокруг огромной лесной, вернее дачной, красавицы. В общем, повеселились на славу. А сам Новый Год я провела с мамой. Мы украсили дома небольшую елку. Я люблю живые, чтобы лесом пахло и смолой. И нам тоже было весело! С утра мы были на катке на Красной площади. Мама, конечно же, не каталась, а просто гуляла, любуясь праздничной Москвой. А я в это время получала удовольствие от катания на льду. Все было очень здорово! На следующий день мы решили себе позволить полно-

ценный пассивный отдых: спали, смотрели телевизор, вечером прошлись по заснеженным улицам Москвы. Смотрели фейерверки во дворах.

– Мне нравится ваш оптимизм. Послушайте, что мы всё время на «вы»? Давайте закажем по бокалу шампанского и пора уже переходить на «ты»!

– Что же, я совсем не против шампанского и перехода на «ты».

Глава VII

Сергей достал ключи и тихо открыл входную дверь.

Уже в коридоре он услышал голос жены, которая разговаривала по телефону.

-Ну всё, Ольга. Пока. По-моему, Сергей приехал.

– Привет, Римма!– негромко крикнул из холла.

Римма подошла к мужу и подставила ему щеку для поцелуя.

– Ты с самолета? Кушать будешь?

– Нет, Рим. Я ужинал в ресторане. Я днём прилетел. Заезжал в офис. Надо было завершить кое-какие дела.

Римма наморщила свой аккуратный носик.

– Ты как всегда, мой дорогой, домой не торопишься. Там Нина что-то приготовила. Я её специально попросила. Думала, ты будешь ужинать.

И продолжала с лёгким упреком в голосе:

– Я сижу весь вечер одна. Ты хотя бы позвонил! Хотела пойти на вечеринку, а тебя нет! Мои девчонки, оказывается, разъехались на зимние каникулы. Лучше бы я вернулась в Москву вместе с тобой, – захныкала она, – Зря только приехала! Думала потусоваться, а оказалось...

– Рим, я сегодня очень устал, – Сергей снял куртку и обняв жену, прошёл вместе с ней в зал, – Последние два дня были очень напряженные. Ещё и перелёт. Я, наверное, сейчас пойду к себе в кабинет. Мне надо немного разобраться с бумагами. Очень срочная работа. Как ты тут? В офисе была? – решил он перевести разговор в деловое русло.

С обидой в голосе Римма недовольно фыркнула:

– Была, была... У тебя, дорогой, как всегда: дела, дела, дела... С женой тебе поговорить некогда!

– Римм, не начинай! – он поцеловал её в щёку.

Сергей понимал, что поступает неправильно. Понимал, что надо быть мягче и добрее. Может быть она, когда-то самая близкая и любимая, его ещё любит? Хотя в последние годы он всё больше убеждался в обратном. Не раз уже он заводил разговор о детях. Ему тридцать семь. Ей тридцать два. Жизнь налажена. Есть квартира. И не одна. Есть машина. И не одна. Есть дача. Есть деньги. Если в молодости они откладывали рождение детей, то сейчас это стало необходимостью. Он чувствовал, как они теряют друг друга. И был уверен, что появление ребенка объединит их и заполнит собой этот вакуум, который образовался за все двенадцать лет совместной жизни. Сергей не хотел разрушать семью и не думал об этом никогда. Не хотел оставлять Римму. Ему всё ещё было дорого их прошлое. Но в последнее время всё в его жизни и в жизни их семьи шло именно к этому. Он чувствовал это.

Через некоторое время Римма заглянула к нему в кабинет.

– Спокойной ночи, дорогой!

Затем подошла к мужу, присела на ручку кресла и положив голову ему на плечо ласково спросила :

– Слушай, а может, сходим завтра куда-нибудь вдвоем? – капризно надув губки предложила она, – Хоть отметимся, что мы еще живы. Я ведь вместе с тобой давно нигде не появлялась! Да и в Париже ты всё больше был с партнёрами по бизнесу. Если честно, я от тебя уехала в Бельгию только потому, что мне надоело всё время одной ходить-бродить.

Сергею не хотелось расстраивать жену, но и желание побыть одному и подумать в тишине нарастало с непреодолимой силой:

– Конечно, дорогая! – согласился он, – Завтра вечером мы обязательно сходим в ресторан.

– А может в наш клуб? – перехватила инициативу Римма, – Мне сказали, там завтра намечается классная вечеринка!

Сергей терпеть не мог эту тусовочную компанию "бездельников", как он их называл. Эти разговоры о пластике, накачанных частях тела, рюшечках, разрезах его "тошнило". С трудом выдерживая первые тридцать минут, он демонстративно разворачивался и уходил из клуба. Римма никогда не

понимала его. "Так живут все! Все, кто находится на этой ступеньки жизни общества", – упорно убеждала она мужа.

– Римм, давай завтра решим, куда мы пойдём? – Сергей нарочито открыл ноутбук, показывая всем своим видом, что он уже включился в работу.

Затем, после небольшой паузы, посмотрел на Римму:

– Слушай, а может нам ребеночка родить? А то как-то грустно жить стало. И тебе скучновато. Вечерами тебя всё реже и реже вижу дома.

– Ну, нет, Сереженька! – Римма немного растерялась от предложенной темы разговора, – Ты же знаешь, что у меня только появилось новое дело. Я хочу раскрутиться. А с ребеночком сидеть надо как минимум год. Я не го-то-ва к такому повороту в своей жизни! Ну, просто не готова! – её дрожащий голос уже переходил в истерику, – И не хочу об этом больше говорить!

Римма вышла из кабинета и громко захлопнула за собой дверь. На кухне она подошла к буфету, достала бутылку виски и налила в рюмку. Выпив и закусив кусочком лайма, постояла несколько минут в раздумье. Затем, улыбнувшись своему отражению в зеркале, снова направилась к кабинету

мужа. Чуть слышно приоткрыв дверь, она просунула голову и радостно сообщила:

– Сереженька, слушай, я придумала! Не уехать ли нам куда-нибудь? Меня, кстати, приглашают в Штаты на год-два. А что? Смена обстановки, изучение их стиля работы, приобретение опыта. Это всё мне пригодится в моих проектах. Пока мы молодые, а? Может, рискнем? А там и о ребенке можно будет подумать, – промурлыкала она последнюю фразу и снова подошла к Сергею. Она обняла его и прижалась к щеке.

– Рим, – Сергей усмехнулся и иронично произнёс, – если ты хочешь познакомиться и изучить их "стиль работы", то советую, прочти О.Генри или посмотри Вестерны...

"Боливар двоих не выдержит" – это про "их стиль". А если серьёзно, то я не знаю, что тебе сказать, – пробормотал он, глядя на экран монитора, – Надо подумать. Во всяком случае, я не смогу всё бросить и так просто уехать. Это значит начать заново?

– Ну почему заново? – захныкала она, – Мы же не уедем навсегда! Ты будешь и там, и здесь. Так сейчас многие живут.

Сергей взял паузу и решил не продолжать спор.

– Конечно, мой бизнес завязан не только на Европе, и перспектива расшириться у меня имеется. Надо подумать... Ложись спать, – он поцеловал её, – Утро вечера мудренее. Спокойной ночи, дорогая! Я, видимо, засижусь допоздна.

Глава VIII

Последние дни Марина часто думала о Сергее. С их последней встречи прошло шесть дней. Теперь вся её жизнь состояла из этих мгновений памяти. Сергей не звонил. И это постоянно будоражило её мысли. Почему он не звонит? Может, она просто влюблена в него? Красив. Обеспечен. Да, он ей нравился. Но влюбиться? Влюбиться, это когда ни минуты не сможешь прожить без человека. Такого чувства она в себе не ощущала. Ей просто было приятно общаться с ним. Ей нравился его голос. Ей нравилось его лицо. Ей нравились его хорошие манеры.

Марина сидела за компьютером и трудилась над созданием сводной таблицы. Людмила Васильевна ждала эту срочную информацию и поэтому Марина старалась сосредоточиться на цифрах, не впуская в своё сознание посторонние рассуждения.

А они, эти рассуждения, как хитрые назойливые муш-

ки-пестрокрылки, пробирались во внутрь и там, в мозгу, своим шуршанием постоянно напоминали о себе: будоражили разум и рисовали свои картины счастья маленькими разноцветными крылышками.

Вдруг на мобильном телефоне, лежащем перед компьютером, замигала вспышка. Марина специально с утра отключила звук, чтобы полностью погрузиться в рабочий процесс и не отвлекаться на ненужные разговоры. Но телефон продолжал упорно мигать, как будто до звонившего не доходило, что с ним в данную минуту не хотят разговаривать. Некоторое время она смотрела на мигающий зуммер, но затем, понимая, что процесс "погружения" всё равно уже прерван, решила ответить.

– Алло! – механически отозвалась она, даже не взглянув на экран мобильного.

– Добрый день! Это Сергей. Марина, у меня два билета в Ленком. Играют одни звезды. Пойдем сегодня?

Звонок Сергея был как всегда неожиданным. Он то появлялся, то пропадал, как будто затягивал Марину в свои сети медленно и ювелирно.

– Привет, Сергей! Ты всегда появляешься из ниоткуда.

Нет-нет, а потом раз... и возникнешь!

– А я специально выбрал такую тактику, чтобы тебе не надоест. И ведь внезапность, самый лучший способ покорить твоё сердце!

– Ты намереваешься покорить моё сердце?

Сергей изменил свой игривый тон на более серьезный:

– Мне очень хочется увидеть тебя. Ты стала для меня глотком воздуха. У меня в голове только работа и ты... Нет. Ты и работа! Больше я ни о чем не могу думать. Ну, так как? Идем в театр?

– Конечно, тем более с такими преамбулами! Ни одна девушка не сможет устоять перед такими словами.

– Тогда я жду тебя после работы. И как всегда на нашем углу. До встречи!

Марина положила телефон и её сознание опять унеслось к Сергею. А может и правда он влюблен? Может это не игра. Может это серьезно?

Мобильный опять вспыхнул неоновым светом. В этот раз

уже звонила Римма.

– Привет, подруга!

– Риммочка, привет! – обрадованно воскликнула Марина, – Приятно тебя слышать. Как отдохнула? Когда прилетела?

– Отдохнула отлично! Новый год встретили во Франции. Затем посетила Бельгию. Там была выставка бриллиантов. Что-то себе приобрела! А затем вернулась в Москву – стало скучновато бродить одной по европейским мостовым. Муж после праздников встречался с партнёрами по бизнесу, а я возвратилась пораньше. Пока я «шопинговала по-европам», обнаружила, что мой бизнес застопорился. Сейчас с мужем решаем кое-какие возникшие вопросы. А их очень много и, видимо, придется покрутиться. Чем занята после работы? Есть предложение встретиться.

Марина загадочно произнесла:

– Сегодня иду в театр. Неожиданно позвонил знакомый и пригласил в Ленком. Если бы ты пораньше набрала.

– Кто же такой настойчивый? Молодой, богатый, симпатичный? – проявляла интерес Римма.

– Да, – отмахнулась Марина, – это несерьезный флирт! Я познакомилась с ним случайно. Как-то довез до работы. Вроде ничего парень: на вид серьезный. По-моему, бизнесмен. Вот и всё, что я о нём знаю. Пару раз встречались: ужинали в ресторане. И не более того.

– Ну, ты даешь, подруга! Садись к незнакомцу в машину. Ходишь с ним рестораны...

– Ну, так случилось. Вроде нормальный молодой человек!

– Ну и молодец! А то совсем скисла: работа, диван, работа... Личная жизнь и у старших инженеров должна быть! А у моей приятельницы презентация книги. Хотела тебя с собой взять, в люди, так сказать, вывести. Там потом вечеринка намечается, – мечтательно произнесла Римма, – Но не случилось! Ну, ладно, пока. Иди уже в свой театр! Желаю удачи. Звони, не пропадай.

***

Land Cruiser черным пятном выделялся среди сумрака зимней ночи. В машине сидели двое.

– Ты знаешь, я себя чувствую юным мальчишкой. Нава-

ждение какое-то... Постоянно думаю о тебе. Ты притягиваешь к себе. Мне с тобой очень уютно и тепло... – Сергей так произнес эту фразу, как будто открывал в себе новые ощущения.

Марина не ожидала такого откровения:

– Сerez, я не знаю, как относиться к тому, что ты сейчас сказал?

– Как относиться? Да никак! – он оживился и отбросил эмоции в сторону, – Но факт остается фактом. Я позвоню тебе завтра?

– А как же тактические действия?

– Я решил их изменить и перейти в активное наступление, – он искренне и нежно поцеловал Марину в уголки губ.

Глава IX

Субботнее утро Марины было наполнено воспоминаниями о вчерашнем вечере.

Она лежала в постели и не открывая глаз, вспоминала поцелуй Сергея. Она вновь ощутила на своих губах его неж-

ное прикосновение. Этот поцелуй вселял уверенность, что эта встреча не просто интрижка со стороны Сергея.

«Как я отношусь к нему?» – спросила она себя, и тут же в голове возник ответ: «Я жду его звонков. Жду с нетерпением встречи с ним. Мне нравится его лицо. Мне нравится его голос. Мне нравится его мужская уверенность... Всё же я влюблена в него! Нет, люблю! Лю-блюуюую!» – Марина засмеялась вслух и уткнулась лицом в подушку. Счастье переполняло её! И в эту минуту она уже была твердо уверена, что это новое чувство и есть любовь.

– Мариночка, иди завтракать, – услышала она за дверью голос матери, и это вернуло её «с небес на землю».

Валентина Петровна любила встать пораньше и приготовить дочери на завтрак что-нибудь вкусное. Да и за завтраком есть возможность поговорить, обменяться новостями, рассказать что-то интересное.

– Доброе утро, мамочка! – Марина отломилла кусочек сырника и положила в рот.

– Как спалось? Вчера поздно пришла... Выспалась? – Валентина Петровна расставляла посуду и накрывала на стол. Завтрак уже был готов.

– Мамуль, я такая счастливая! – Марина хитро улыбнулась и поцеловала мать в щеку.

– Никак влюбилась! – всплеснула руками Валентина Петровна и по-матерински нежно обняла её.

– Думаю, что да...

Звонок на городской телефон прервал начавшуюся беседу о вспыхнувших чувствах дочери.

Марина вышла в зал и подняла трубку. Это был Сергей.

Через некоторое время она вернулась на кухню, чтобы продолжить завтрак.

– Мам, я тороплюсь. Через час приедет Сережа и мы поедem в Национальный парк Угра. Это в Калужской области. Поэтому приеду поздно. Ты не волнуйся! Мобильный у меня с собой. Я самостоятельная девушка. Всё отлично!

– А сколько ему лет? Твоему Сереже? – забеспокоилась Валентина Петровна.

– Тридцать семь. Он уже достаточно взрослый. Я тоже, –

напомнила матери о своём возрасте Марина.

– Может, он женат? Сейчас многие мужчины, даже женатые, позволяют себе вести свободный образ жизни. Свободный от семьи. А тем более, когда есть средства...

– Ма! По-моему, он не женат. Кольца на руке не видела. Если бы у него была семья, не думаю, чтобы он спокойно проводил со мной время. Но сегодня я задам ему этот вопрос. И только лишь для того, чтобы тебя успокоить, – она обняла маму и поцеловала её.

***

Этот январский день для двоих был переполнен яркими событиями и новыми ощущениями. Марина и Сергей старались посетить каждый уголок прекрасного парка. Парка, где соединяется человек и природа в своей первозданной красоте. Они кормили с рук косуль. Они наблюдали за дикими кабанями. Их приводили в неописуемый восторг огромные зубры, толпящиеся около кормушки. Они бегали по зимнему лесу, целовались, прячась за деревья-великаны, и утопая в белоснежных сугробах, были счастливы как дети, в своей беспечности и свободе. Поздним вечером уставшие, но довольные и счастливые они возвращались в Москву.

Между деревьями поблёскивал красный диск закатного солнца. Неспешно оседая в снежные сугробы, он таял- таял- таял... Догорая остатками солнечных лучей, день медленно волочил за собой ночь.

– Давай перекусим и согреемся, – предложил Сергей, останавливая машину у небольшого загородного ресторана, – до Москвы еще долго ехать.

Уютная обстановка, тихая музыка и бокал шампанского позволили Марине немного расслабиться и быть более откровенной. В ней как будто бы растворилось всё сумасшествие и всё сумасбродство сегодняшнего дня.

– Сереж, а я ведь ничего о тебе не знаю! – она распахнула свои синие глаза и посмотрела на него, как смотрят дети на взрослых, ища в них защиту и заступничество.

– А что ты хочешь узнать? – этот взгляд и этот вопрос немного застали его врасплох.

– Не скрою, что мне очень приятны наши встречи. Приятны твои звонки. Но мне не хватает какой-то определенности и смысла во всем, что между нами происходит...

Сергей взял руку Марины и прижал к своей щеке.

– Мариночка, мне кажется, ты всё усложняешь. Ты ведь прекрасно понимаешь и видишь, что нравишься мне. Просто я до конца ещё не могу разобраться в некоторых вопросах, которые могут развернуть мою жизнь на сто восемьдесят градусов. Скажи, тебе хорошо со мной?

– Да. Мне очень спокойно и надежно, когда ты рядом. И сейчас, если быть откровенной до конца, я даже не хочу думать о завтрашнем дне!

– Вот и прекрасно... Доверься мне, прошу. Не переживай и ничего не бойся. Ты мне очень нравишься, – шепнул он ей на ухо и добавил, – Для тебя это является гарантией твоей безопасности?

Марина улыбнулась в ответ и по-детски наивно махнула головой в знак согласия. Он обнял её за плечи и поцеловал так же нежно в уголки губ, как и в прошлый вечер.

Уже в машине Сергей решил немного изменить план их возвращения в Москву.

– Марин, а как ты смотришь, если мы сейчас на пол часика заедем к моему другу? Посмотришь, как живет известный режиссер Заславский!

– Заславский? А ты с ним знаком? – Марина заметно ожи-
вилась и восхитилась этим предложением.

– Если честно, то это друг моего детства. Вместе бегали
пацанами по дачному посёлку. Он постарше меня. А наши
родители дружили семьями и ходили к друг другу в гости.

Марина посмотрела на часы.

– Ох! – с сожалением выдохнула она, – Уже девять часов!
Может неудобно беспокоить в такой поздний час? Да и мама
будет волноваться.

– Мариночка, во-первых, маме ты сейчас можешь позво-
нить и предупредить, что немного задержишься, – уговари-
вал её Сергей, – а насчет беспокойства не переживай: люди
искусства ведут ночной, богемный, образ жизни! Вот уви-
дишь, мы приедем, а у него компания. Или ты боишься?

Съехав на обочину Сергей притормозил машину и взяв её
руки в свои вкрадчиво прошептал:

– Мне так хочется побыть с тобой еще немного!

Эта фраза и та интонация, с которой она была произнесе-

на, заставили Марину сдаться.

– Ну, хорошо. Но только недолго.

– Знаешь, Марин, – Сергей заметно оживился, – я своего друга не видел уже лет сто. Пацанами мы всегда вместе гуляли в компаниях. Тусовались, как сейчас модно говорить! А теперь наши встречи спонтанны. Встречаемся крайне редко. Он известный режиссер. У меня бизнес. И сейчас, когда мы в нескольких метрах от его дома, просто грех не заглянуть к нему! Хотя, если честно, я даже не уверен, что он дома. Но заехать надо, чтобы потом не сокрушаться, что не удалось встретиться. А вот и его дом, – между соснами замелькали огни уличного освещения, – Видишь, впереди особняк?

Сергей подъехал к закрытым воротам и просигналил. Из небольшого домика вышел охранник.

– Николай, здравствуйте, – приветствовал его Сергей, – Дмитрий Владимирович дома?

– Здравствуйтесь, Сергей Викторович. Заходите. Он сейчас через две минуты подъедет.

Марина и Сергей зашли в дом и оказались в большом просторном холле.

Стены были украшены великолепными картинами и большими фотографиями со сценами из известных фильмов. Из глубины дома доносилась чуть приглушенная музыка. В дверях их встретила помощница по хозяйству и проводила в зал.

Сергей и Марина расположились на большом кожаном диване.

– Слушай, здесь так красиво! Не дом, а музей! – восхищалась Марина, оглядываясь по сторонам.

– Ты еще не видела других комнат. А вот и сам хозяин, – встрепенулся он, увидев Заславского.

Заславский стремительным шагом направлялся к ним.

Сергей поднялся и сделал несколько шагов навстречу. Они поприветствовали друг друга как старые друзья и подошли к Марине.

– Дмитрий, а это моя девушка. Марина, – представил Сергей свою спутницу.

Дмитрий поцеловал Марине руку и не удержался от комплимента:

– Марина, вы прекрасны! Теперь я понимаю Сергея, – и, повернувшись к Сергею, по-дружески похлопал его по плечу.

– Какими судьбами? – продолжал Дмитрий, открывая бутылку вина и наполняя бокалы.

– Ты знаешь, Дим, давно собирался тебя навестить. А тут случилась наша поездка в заповедник. Памятуя о нашей дружбе и о наших добрых отношениях, я предложил Марине заглянуть и в твою скромную обитель. Так сказать, решил воспользоваться моментом!

– Очень приятно и искренне рад видеть вас. Мариночка, разрешите мне так к вам обращаться... Вы такая красивая! – комплименты сыпались из Заславского, как из «рога изобилия», – Этому олуху всегда везло на красивых девушек. Но признаться, он всегда очень серьезно относился к выбору спутницы.

Сергею не хотелось дальнейшего распространения о его юности, и он решил пресечь эту тему:

– Дим, не делай из меня Казановы. Марина очень серьезная девушка, – и он с одобрением посмотрел на свою воз-

любленную.

– Располагайтесь ребята. Давайте выпьем за нашу неожиданную, но такую приятную встречу. Ты ведь, Сергей, давно у меня не был и, конечно, что-то ещё не видел.

Марина и Дмитрий сделали по глотку вина.

– Да, Марина, я забыл тебе сказать, Дмитрий ещё и картины пишет! – Сергей прошелся по холлу и с интересом осмотрел работы известных мастеров.

– Сейчас я покажу вам свои сокровища, – Дмитрий поднялся, чтобы показать друзьям картины и фотографии.

В это время раздался звонок по телефону. Заславский поднял трубку и отошел в сторону. В тишине огромного зала было слышно каждое слово:

– Да, да, Михаил, я слушаю. Где? Слушай, я не смогу сейчас, у меня гости. Разруливайте там всё сами, без меня. Как? Это меняет дело. Я сейчас подъеду. Ждите.

Положив трубку, Дмитрий повернулся к гостям и с откровенным сожалением в голосе произнес:

– Ребят, вы меня извините. Непредвиденные обстоятельства меняют мои планы. Я вынужден покинуть вас на некоторое время. Я уверен, что это ненадолго! Но я надеюсь, – он посмотрел на Марину, делая ударение на слове «надеюсь», – что вы меня дождетесь и мы непременно продолжим наш вечер. Тем более я вернусь к вам с сюрпризом! – Дмитрий посмотрел на часы и стремительно направился в холл.

Накинув на плечи шубу, Заславский обернулся и еще раз обратился к Марине:

– Пожалуйста, Мариночка, дождитесь меня!

Марина сидела в некотором замешательстве и с растерянной улыбкой на губах. Такой поворот событий совсем не входил в её планы. Дмитрий, видя её растерянность, добавил:

– Я вернусь буквально через час! Там проблемы с вылетом самолета с зарубежными артистами. Если мне не удастся разрулить некоторые вопросы, возможно, я привезу их сюда.

Ждите! Да и ещё... – вспомнил он на ходу, – Прислугу я отпустил до утра. Можете чувствовать себя здесь как дома. Я постараюсь урегулировать все вопросы очень оперативно...

Дверь закрылась. Заславский ушел.

Марина и Сергей остались вдвоем в этом огромном доме со множеством дверей и комнат.

Глава X

– Раз так случилось и мы остались одни, то идем путешествовать по дому, – Сергей взял инициативу в свои руки и повел Марину на второй этаж.

Большой холл был увешан акварелью владельца дома.

– Марин, посмотри! – он подвел Марину к небольшому этюду, – Это всё писал Дмитрий. Здесь его наброски к картинам. Его мысли. Он профессиональный художник в самом высоком смысле. Я всегда завидовал его таланту так убедительно воплощать в фильмах свои идеи...

Они заглянули в одну из комнат. Обставленная в китайском стиле она завораживала своей оригинальностью и экзотичностью. Толстый шёлковый ковер на полу создавал ощущение нежности и комфорта. Роскошные парчовые шторы были плотно сдвинуты и напоминали о замкнутости пространства и времени. Чуть приглушенный свет подчеркивал красоту тончайшего туссора и выхватывал редкие по своей красоте и оригинальности инкрустированные иероглифы на стенах. Вытянутые фарфоровые вазы, маленькие резные столики и пуфики придавали комнате законченный образ.

– Как в музее! – Марина заворуженно рассматривала каждый уголок комнаты.

Сергей подошёл к Марине и обнял её.

– Ты знаешь, я вожу тебя по этому дому и всё время боюсь, что ты убежишь!

– Куда? – изумилась она и рассмеялась, – А потом, я ведь не знаю дороги! Да и в лесу холодно и темно... Я, наверное, немного пьяна... я устала... Давай спустимся вниз?

Сергей взял Марину за талию и привлек себе, нежно и трепетно покрывая поцелуями её шею, руки...

Глава XI

За окном раздался приветственный сигнал машины. Сергей и Марина спустились на первый этаж.

Через некоторое время в дом ворвалась шумная компания. Она гремела. Она пела. Она плясала. Возглавлял всё это скоморошество хозяин дома. В распахнутой шубе, Заславский так виртуозно отплясывал камаринского, и выделял такие коленца, что невозможно было устоять перед этим на-

тиском русской удали и душевной широты. Вся шатия-братия подхватила этот пляс и закружилась в едином порыве, заполнив собою весь дом.

Затем Дмитрий, вырвавшись из круга, сбросил на пол шубу и скрылся в конце коридора. Через некоторое время он появился с огромным подносом, на котором стояли стопки и запотевший штоф с водкой.

– Друзья, – громко произнес он, держа в одной руке разнос и приглашая всю честную компанию в зал, – Располагайтесь!

Когда гости сняли верхние одежды и прошли в зал, он обошёл каждого. И каждому гостю подносил стопку, покрывая и причмокивая с уговорами пить до конца. После, продолжая свою игру, громогласно объявил, указывая на Сергея и Марину:

– А это мои самые дорогие гости, – и пояснил, обнимая Сергея, – Я их здесь бросил одних... Бросил, чтобы вытащить вас, друзья, из лап русского мороза! Знакомьтесь, Сергей, мой друг детства. А это его подруга – Мариночка!

В след за этим, он наклонился к Марине и целуя её руку уже гораздо тише спросил:

– Вы уже, наверное, потеряли всякую надежду увидеть меня сегодня?

Вечер продолжался с музыкой, вином, танцами.

Устав от этого гомона голосов, смеха и льющейся громкой музыки Сергей вывел Марину в коридор и накинув ей на плечи пальто предложил:

– Давай сбежим от них!

Марина заговорщицки подмигнула и выскользнула на улицу. Завадский же, заметив готовящихся к тайному побегу влюбленных, махнул Сергею рукой и направился к выходу.

Уже в дверях он по-дружески обнял товарища:

– Молодцы, что заглянули! Симпатичная девушка, Сереж! Ты знаешь, у меня есть одна роль...

Сергей остановил его жестом:

– Нет, Дим. Это не то, что ты думаешь! По-моему, у меня уже есть для нее роль. И серьезная...

– А как же Римма? Или... – Дмитрий замолчал, догады-

ваясь, что вторгается в запретную область, – Понимаю, всё очень хорошо понимаю... Сам через это прошел. Только вот остался один. Ну, ладно, удачи тебе. Надо как-нибудь встретиться, посидеть вдвоем. Приезжай, всегда рад видеть.

Уже в дверях, когда они пожали друг другу руки, Сергей обернулся:

– Спасибо, Дима! Я твой должник. Увидимся. Пока.

Заславский вышел на крыльцо проводить друзей и долго смотрел вслед отъезжающему автомобилю, который черным пятном постепенно исчезал среди сосен.

Ночь. Белый снег. Высокие сосны, растворяющиеся вер-
хушками в черном небе. Желтая луна. Звезды – рассыпь
бриллиантов. Любовь! Как давно этого чувства не было в его
жизни...

Глава XII

Выходной день Римма планировала провести с супругом. Но вчерашняя вечеринка затянулась и затянулась до неприличия долго. Домой она вернулась только под утро. Зайдя в спальню, скинула на пол одежду и рухнула в кровать. Через некоторое время Римма приоткрыла глаза и протянула руку

в сторону мужа. Сергей спал. Тихонька соскользнув с кровати, она прошмыгнула в ванную комнату. Стоя у зеркала и разглядывая своё лицо с потекшими ресницами и размазанной яркой губной помадой, она мучительно вспоминала:

– О, Боже! Во сколько же я пришла домой?

Римма встала под душ и с наслаждением ловила каждую тугую струйку теплой воды всякой клеточкой своего тела. Затем, завернувшись в махровое полотенце, вернулась в спальню. Легла на кровать. Сергей всё ещё спал. Римма склонилась над спящей фигурой мужа и стала медленно и нежно целовать его лицо, шею, руки.

– Сереженька, я так соскучилась! – шептала она, прильнув к мужу всей своей плотью.

Сергей перевернулся на спину и не открывая глаз легонько прижал её к себе.

Ему снился удивительный сон, в котором главной героиней была Марина...

Пылкий и страстный стон Риммы окончательно сбросил с него остатки сна. Увидев перед собой лицо жены, её волосы, словно перья черной птицы, разбросанные по подушке, он

вдруг осознал, что образ Марины был всего лишь минутным сладострастным наваждением.

Сергей встал с кровати и ушёл в ванную комнату.

Завтракали они в тишине, изредка нарушаемой стуками дождя в оконное стекло.

– Ну и зима! На улице идёт дождь... – прервал тягостное молчание Сергей и подойдя к окну приоткрыл створку.

Римма сервировала стол и раскладывала закуски, приготовленные на скорую руку.

Сегодняшняя близость наполнила её до краёв торжеством и восторгом. Всё внутри неё ликовало. Сегодня он любил её страстно и неистово, как когда-то в начале их семейной жизни.

– Сереженька, – порхала она вокруг мужа, – я вчера не могла тебе дозвониться. Мы с подругами вечером были в клубе. Я пришла ночью, а ты, наверное, уже спал?

– Наверное, – пробурчал Сергей, понимая, что его ночное отсутствие не было замечено. Ведь расставшись с Мариной в пять утра, он тоже вернулся домой только на рассвете.

– У тебя есть какие-то планы на сегодня? – ничего не значащим голосом спросил Сергей, читая информационную сводку в планшете.

– Да. Я хотела этот день провести с тобой, – Римма собирала волосы в пучок и смотрела на мужа смиренным взглядом. Но чувствуя его равнодушие к этому предложению, продолжала беседу уже другим тоном, – Кстати! Я не рассказывала тебе, что мы на днях встречались с моей школьной подругой? Она так изменилась! Представляешь, Маринка, отказалась пойти со мной на презентацию новой книги Дроздовой! Самой Дроздовой! – с восхищением произнесла она фамилию писательницы, – Ну, помнишь, Марию Дроздову? – пояснила она мужу, видя его недоумённый взгляд, – Машка теперь жена новоявленного крутыша? Ну этого Гаврилова? В общем, она написала очередную книгу. И всех пригласила на презентацию... писательница! – ирония сквозила в её голосе, – мы тоже были приглашены. И сегодня продолжения шоу!

– Маринки, Машки, Дроздовы... Рим, я никуда не пойду. Ты бери свою подругу или ещё кого-нибудь и иди. Я разрешаю... В понедельник я лечу в Испанию, – Сергей посмотрел на часы, – Уже час дня! – он засобирался, – Сейчас мне надо будет просмотреть документы. А затем, возможно, при-

дется поехать в офис. Я оставил там часть своих бумаг. Сделай мне кофейку, пожалуйста, и бутерброд. Я буду у себя в кабинете.

Сергей чмокнул жену в щеку и вышел из кухни.

Настроение Риммы резко «шлепнулось» вниз. Её охватило отчаяние. Она готова была орать, плакать, биться головой о стену. Но понимала, что этим сейчас она ничего не изменит.

Римма подошла к буфету и налила себе рюмку виски. Закурив сигарету, подумала, чем можно заняться в такой дождливый и слякотный зимний день?

Римма набрала номер телефона Марины.

– Марин, привет! Как дела? Какие планы на сегодня?

– Риммуль, я еще в кровати. Вчера ездили на экскурсию со своим молодым человеком. Приехали только под утро. Сейчас я не могу ничего сказать про свои планы, давай я позволю тебе позже?

– Ну смотри. А то моё предложение по презентации книги остается в силе! Будет весело, обещаю! И там будут очень

деловые мужчины. Поверь! Или, может, ты уже влюблена?

– Сдается мне, что да! – убедительно ответила Марина.

– Ну и что? Одно другому не мешает. А вдруг именно сегодня ты встретишь такого мужчину, от которого у тебя закружится голова?

– По-моему, она у меня уже кружится.

– Слушай, это интересно... И кто же этот незнакомец?

– Я рассказывала тебе о нём. Помнишь тот день, когда мы с тобой встретились в ГУМе? Именно в этот день я с ним и познакомилась. Его зовут Сергей, – произнесла она на распев последнюю фразу.

– Да что ты, конечно, я уже не помню... Но это любопытно! Ты знаешь и моего мужа зовут Сергей! Господи, сплошные Сергейи... – вздохнула Римма, затягиваясь сигаретой.

– И, по-моему, между нами завязываются серьезные отношения. Могу сказать уверенно, что я по уши влюблена! Поэтому, как ты понимаешь, другие мужчины меня просто не интересуют. А встретиться с тобой и поболтать мне очень хочется. Давай часа через два я перезвоню?

– Ну ладно, если ты вся в романтических чувствах, то я тебя сегодня не беспокою. Мечтай о своем Сергее... А он хоть богатый? Бизнесмены тоже всякие бывают, – Римма проявляла беспокойство за подругу, граничащее с любопытством.

– Рим, сейчас это не важно...

– Конечно, ты так и осталась максималисткой! Тебе главное чувства. Но, поверь, это уже не модно... У нас с мужем тоже была любовь когда-то, а теперь? Где все это? Ауууу? Каждый живет личной жизнью. У него своя, у меня – своя. Только сосуществуем в одной квартире! Секс бывает очень редко, да и то, всё больше для здоровья! – Римма опять затянулась сигаретой и затем прошептала, – По секрету скажу, у меня есть очень красивый мальчик. Правда, я с ним редко встречаюсь. Не хочу лишних разговоров. Для жизни – Сергей, а для души мой молодой друг. Допускаю, что и Серёжка может кем-то увлечься на стороне. Но насколько я его знаю, он дальше флирта и интрижек никогда не пойдёт. Во-первых, ему есть, что терять; а во-вторых, начинать всё с нуля – это не в его характере.

– И тебя это устраивает? – удивилась такому откровению подруги Марина.

– Да, моя дорогая. Меня всё устраивает. В том обществе, в котором я вращаюсь, важен статус. А для женщины тем более! Ты ведь не была ещё замужем? – усмехнулась она, – Лет через десять мы об этом с тобой поговорим... Ну ладно, заболтались мы с тобой... – Римма поняла, что слишком разоткровенничалась с подругой, – Просыпайся. Если надумаешь, звони. Окунемся в мир гламура. Целую.

Римма бросила трубку и с досадой передразнила:

– Любовь у нее... – затем задумалась и задала себе вопрос: – А у меня?

Ответ пришел сам по себе. Она затушила сигарету и тут же набрала другой номер телефона:

– Антон, привет! Я еду к тебе.

Быстро приведя себя в порядок, Римма заглянула в кабинет мужа:

– Сереженька, я поеду заберу со стоянки машину и пройду по магазинам. Не ищи меня, это надолго. Мобильный я взяла с собой. До встречи, дорогой! – она послала мужу воздушный поцелуй и скрылась за дверью.

Глава XIII

Весна вступила в свои обязанности молниеносно и безоговорочно. Конец апреля выдался теплым. Если бы не лист календаря, то можно было подумать, что на дворе июнь месяц в разгаре.

Сергей сидел за компьютером в своем кабинете. На столе были разбросаны бумаги и отдельной стопкой лежали папки. Работы было невпроворот. Пали акции. Снижался темп экономического развития страны. Ещё эти санкции, так не вовремя коснувшиеся и его фирмы! Сергей понимал, что надо было полностью подстраиваться под новые условия, но как? Бизнес жены, который он купил специально для неё, тоже висел на волоске. Снижение доходов населения привело к тому, что спрос на услуги резко снизился. Некоторые салоны пришлось закрыть. Поиск единственно правильной стратегии и создание надежного тыла – все эти вопросы висели над ним как «дамклов меч» и требовали незамедлительного решения.

Но работа, работой, а отдых давать себе нужно.

Сергей подумал о дачном участке в сосновом лесу на берегу реки.

Ему так захотелось уехать на дачу, что он даже почувствовал запах леса, реки, старого дома.

Как давно он там не показывался!

«Было бы не плохо провести на даче все выходные. Поработать и подумать на свежем воздухе... Была бы рядом Марина...» – расслабился Сергей, мечтательно закинув руки за голову.

Римма заглянула в кабинет.

– Сереж, ты очень занят? – она присела на белый кожаный диванчик, стоящий в углу.

Лицо её было бледным и темные круги вокруг глаз вызвали у Сергея беспокойство.

– Что-то случилось, дорогая? Ты неважно себя чувствуешь? – взволновано спросил он и подошел к жене.

– Сереженька, может у меня отравление? Я не пойму в чём дело! Меня тошнит уже второй день! Я не могу ничего есть. А по утрам меня просто выворачивает на изнанку... – Римма хлопала, утирая нос салфеткой.

– Ещё бы! Поздно приходишь домой. И эти тусовки ещё! – Сергей расстроился, – Это сказывается усталость и твои тусовки! Римм, давай поедем на дачу? Там свежий воздух. Да и мне хочется взять передых на два дня, – Сергей прекрасно знал, что она не поедет ни на какую дачу, но его желание помочь супруге было искренним и сердечным.

Римма терпеть не могла этот «забытый Богом и людьми необитаемый остров», так называла она участок земли в сосновом лесу. Бывала она там крайне редко и то только лишь по вынужденной необходимости.

– Если бы на Мальдивы... – фантазировала Римма.

– Нет, сейчас никак не могу. Ты видишь, какая обстановка. Давай я вызову врача? Ты мучаешься какой день, а к врачу съездить не пробовала?

– Нет, нет... – Римма замахала руками, – мне сейчас уже гораздо лучше. У меня есть знакомый врач. Гастроэнтеролог. Я сейчас позвоню ему и договорюсь о консультации. А потом сегодня у Галины день рождения. Мы планировали устроить небольшой девичник. Пить не буду, обещаю! Так что, если хочешь на дачу, поезжай один. Без меня!

– Послушай, Риммочка, не могу же я тебя бросить в таком

состоянии! Звони врачу, – настаивал Сергей, беспокоясь о здоровье супруги.

– Сережа, врач сразу ничего не определит. Нужна куча анализов. А это ни один день! А потом, мне сейчас уже гораздо лучше. Я чувствую это. Сейчас наведу макияж и всё будет окей!

Римма поднялась с дивана и вышла из кабинета мужа.

Сергей пожал плечами и достал из шкафа дорожную сумку. Уже сидя за рулем, он опять подумал о Марине. В последнее время они встречались не так часто, как это ему хотелось. Работа. Командировки. Их любовные отношения подерживались каждодневными вечерними звонками. А для редких встреч он снимал гостиничный номер в «Балчуге», объясняя это комфортом и идеальной обстановкой для романтических свиданий. Эти свидания были так мимолётны и так быстротечны, что ему ещё долго не хватало её эмоциональности и детской непосредственности. Он понимал, что Марина нужна ему. Это была его женщина. Она создавала вокруг себя гармонию и наполняла радостью существования. Она была нужна ему, как стакан воды в летний зной. Встретив её однажды, он уже не находил в себе сил, чтобы расстаться. Марина манила его, сводила с ума. И это уже был не легкий флирт, а что-то гораздо серьезнее и глубже.

– Марин, привет! – произнес Сергей и, услышав в телефоне её радостный отклик, почувствовал всем своим существом, как она нужна ему. Он ощутил это в одно мгновение и без раздумий сказал: – Собирайся, мы едем на дачу. Сейчас!

Глава XIV

Черный Land Cruiser подъехал к лесному массиву. Среди деревьев виднелся небольшой двухэтажный коттедж.

– Ну вот, знакомься, это мой дачный оазис, – машина остановилась у ворот садового участка.

Небольшое деревянное здание стояло среди соснового леса. Створки окон были закрыты ставнями. На крыльце лежала прошлогодняя пожухлая листва, когда-то радовавшая своими осенними красками.

Открыв настежь дверь и впустив в дом свежий воздух, солнце и апрель, влюблённые прошлись по небольшим комнатам. Поднялись на второй этаж. Просторный балкон над крыльцом был апофеозом всего этого архитектурного сооружения. С него обозревалась вся округа дачного поселка.

– Когда-то здесь стоял большой круглый стол, за которым

собирались на завтрак или вечернее чаепитие все домочадцы. Вечерами отец играл на гитаре, а мама с подружкой пела. У мамы был красивый голос. Было очень романтично. Но тогда, мы, пацаны, не придавали этому большого значения... А сейчас... сейчас всё давно ушедшее всплывает в памяти и вызывает ностальгию по тем временам. По временам нашего детства...

Марина подошла к Сергею и обняла его. В эту минуту она вдруг ощутила каждой клеточкой, что ей дорого всё, что было дорого ему. И именно здесь, на этом заброшенном дачном участке, в этом беспризорном старом доме, она открыла для себя совсем другого Сергея. Она прониклась его сентиментальностью, его трогательностью, его чувственностью. Хотя все эти эмоции никак не вязались с его brutальной мужской внешностью.

– Признаться, я редко здесь бываю. Этот уголок мой давно ушедший мир. И я рад, что эти два дня мы проведем здесь с тобой вдвоем.

Глава XV

Весеннее солнце заглянуло в открытое окно спальни и принесло с собой утреннюю прохладу. Легкий ветерок сначала запутался в тюли, а затем вырвался на волю и пробежал

по лицам влюбленных. Марина приоткрыла глаза и улыбнулась просыпающемуся утру. Сергей спал. Не нарушая утренней тишины Марина накинула рубашку возлюбленного и вышла на балкон.

Верхушки сосен, слегка покачиваясь своими зелеными ветвями, разгоняли редкие пушистые облака на небе. Небо было голубым и прозрачным. Ей вдруг захотелось в него окунуться и птицей порхать от переполнявших чувств радости и любви.

– Ах, вот ты где, – неожиданно услышала она голос Сергея, – а я тебя потерял! Но затем догадался, что в такое прекрасное утро ты можешь быть только на балконе, – он поцеловал её, – У меня предложение, давай поставим здесь стол, плетеные кресла и устроим себе шикарный завтрак!

Расположившись удобно на балконе, они любовались окружающим пейзажем и вели неторопливые разговоры. Сергей вспоминал годы, проведенные здесь. Рассказывал о родителях. О местных жителях, которые были частыми гостями в их дружной и музыкальной компании. Марина с интересом слушала его повествование и изредка вплетала в канву его историй события из своей жизни.

– Мариш, ты почему ничего не ешь? Ты умрешь с голо-

да, – удивлялся он, глядя на то, что Марина лишь надкусила бутерброд и пила только чай.

– Почему-то ничего «не лезет в рот», – улыбнулась она, – Сейчас одиннадцать часов, а уже такая жара! Может, пройдемся по лесу, что-то мне не очень хорошо?

Сергей подвинулся поближе и взял её ладонь в свою руку.

– Послушай, у тебя холодная рука! Может так на тебя действует чистый воздух? Как давно ты была на природе? Наверное, с того момента, как мы ездили в Национальный парк?

– Ничего не понимаю! – Марина закрутила головой и потрогала свой лоб, – Но думаю, что сейчас всё пройдет, и мы с тобой всё же пойдем гулять по лесу. И спустимся обязательно к реке.

– Марина, – Сергей продолжал держать её руку в своей, – я очень долго думал о нас, и мне хотелось бы с тобой поговорить...

– О нас? – Марина ждала этого разговора, но сейчас ей было не по себе. Тошнота предательски подступала к горлу. Она боролась с желанием прилечь на кровать. Это внезап-

ное недомогание вызвало в ней ощущение беспомощности и растерянности.

Видя побледневшее лицо Марины, Сергей взял её на руки и отнес в спальню.

Лучи солнце перебрались в другую половину дома и спальня была наполнена приятной дневной прохладой.

– Ты пугаешь меня, Мариночка! Я пойду принесу тебе стакан воды и намочу полотенце, – Сергей спустился в кухню и вдруг услышал настойчивый звонок мобильного. Звонила Римма. Он отключил телефон и стремглав поднялся наверх.

– Мне уже гораздо лучше, спасибо тебе, – делая глоток воды, сказала Марина, – Я полежу немного одна, а ты посиди на балконе. Я доставила тебе столько хлопот.

– Ну что ты, я побуду с тобой, – он укрыл её одеялом и положил ей на лоб полотенце.

Видя, что Марина задремала, Сергей тихонько спустился вниз. Он достал из сумки телефон и вышел во двор.

– Римма, ты звонила? Здесь плохая связь, – он старался говорить, как можно тише.

– Да, да, дорогой. Мне нужно сказать тебе что-то важное. Я не хочу по телефону! Приезжай скорее в Москву, – еле сдерживая рыдание всхлипывала Римма.

– Ты была у врача? Что-то связано с твоим самочувствием? – допытывался Сергей.

Но Римма продолжала рыдать в трубку. Она произносила невнятные слова, смешивая их со слезами, а затем и вовсе отключила телефон.

Сергей присел на скамейку в торце дома и понял двойственность и запутанность своего незавидного положения. Рыдающая и нелюбимая Римма в Москве. Трогательная и желанная Марина здесь рядом.

Сергей поднялся в спальню.

Марина сидела на кровати и расчесывала волосы.

– Ну что, тебе уже лучше? – Сергей почувствовал себя виноватым, что оставил её одну и присел рядом.

– Уже всё хорошо! Я немного полежала и пришла в себя! Мы сможем пойти погулять, как и договаривались, – Марина обняла его и положила свою голову ему на плечо.

– Мариночка, мне сейчас звонили из офиса. Наверное, нам придется поменять свои планы. Возникла серьезная проблема. Без меня она не может разрешиться! – он посмотрел на неё, показывая всем своим видом, что это действительно серьёзно.

Марина отнеслась к этой новости спокойно:

– Мы должны вернуться в Москву?

– Я очень сожалею...

– Ну что же, давай собираться! – благодушно согласилась она и сложила свой нехитрый скарб в сумку.

Уже прощаясь у подъезда, Марина заметила:

– Сереж, ты всю дорогу разговаривал со мной, а мысли твои были далеко... Что-то серьезное произошло?

– Всё нормально, Марина! Всё будет хорошо, – успокоил он её и поцеловал, – Я люблю тебя!

Глава XVI

Сергей вошёл в квартиру и напрямик направился в зал. Риммы там не было. Он прошёл в спальню. Римма лежала на кровати и спала. Укрыв её покрывалом, он вышел из комнаты и тихо притворил за собой дверь.

Стоя у открытого окна в кабинете Сергей смотрел на воробьев, порхающих с куста на куст и громко чирикающих свои бесхитростные песенки.

«Счастливые! – позавидовал он птицам, – Они радуются теплу, солнцу и просто хорошему дню! У них нет тех проблем, которые свалились на мою голову... Или они просто не создавали их себе... – проснулся в нём внутренний голос совести, – Сейчас уже нельзя полагаться на волю случая. Надо принимать решение!» – мысленно заключил он и обернулся.

В дверях стояла Римма. Она прошла в кабинет. Присев на диванчик, она сделала трогательный вид и заломила перед собой руки:

– Сережа, я беременна, – произнесла она на одном дыхании спокойным голосом.

Как бы он хотел услышать эти слова от Риммы еще полгода назад! Но сейчас... сейчас ему приятнее было услышать их от Марины.

В воздухе повисла тишина.

Римма мучительно искала в своей красивой голове убедительные причины для отказа от беременности. А Сергей понял, что этот долгожданный ребенок, его плоть и кровь, должен появиться именно в этой семье.

«Вот тебе и воля случая!» – пришёл ответ на его тягостные метания.

Сев рядом с женой на диван и обняв её, Сергей спокойно вынес решение:

– Римма, этот ребенок должен появиться на свет! Я так ждал его... И будет большим преступлением, если ты что-то будешь предпринимать. Всё уладится. Ты увидишь, всё уладится, – убеждал он и себя, – Ты родишь и будешь заниматься собой, своим бизнесом. Мы наймём няню. Ты пойми, это наш ребёнок! – он говорил твердым и уверенным голосом.

– Я ничего и никого не хочу, – также спокойно парировала Римма.

Сергей принёс ей стакан воды.

– Римма, дорогая, надо просто успокоиться. Сейчас в тебе играют гормоны. И давай съездим к врачу. Ты увидишь, всё уладится... – повторял он, уверяя и себя, и жену в правильности своего решения, – Теперь мы должны думать только о нашем ребенке.

Глава XVII

Звонок будильника заставил Марину с трудом открыть глаза.

Понедельник. Начало рабочей недели. А состояние у неё было, как будто она работала несколько недель подряд без выходных. Собрав всю волю в кулак Марина поднялась с кровати. Голова кружилась, к горлу подкатила тошнота. Присев на краешек кровати она на несколько секунд закрыла глаза.

Небо было пасмурным. За окном сгущались тучи. Душный воздух постепенно заполнил спальню, не давая даже лёгкому дуновению ветерка проникнуть сквозь влажную завесу эфира.

– Мам, доброе утро! – крикнула она матери, слыша, как та на кухне суетится с завтраком, – ты мне ничего не готовь, –

попросила она, закрывая за собой дверь в ванную комнату.

Валентина Петровна с невозмутимым спокойствием продолжала жарить сырники и варить кофе. Марина вошла на кухню и обессиленная села на стул.

– Сегодня ужасное состояние. Наверное, гроза будет. Меня с утра тошнит и кружится голова. Запишусь сегодня к терапевту... – жаловалась она на своё непонятное состояние.

– Да, да... Запишись непременно. И знаешь ещё к какому врачу? – Валентина Петровна поставила перед дочерью чашку с кофе и посмотрела на неё.

– К какому? – Марина отпила глоток чудодейственного напитка и подняла глаза в ожидании ответа.

– К гинекологу, – ровным голосом сказала мать и спокойно продолжала раскладывать на столе тарелки.

Марина молчала. Она растерялась от такого совета матери.

– Ты знаешь, вчера, когда мы были на даче, по-моему, Сергей хотел сказать мне что-то очень важное.

– Ну, а почему же не сказал? – спросила Валентина Петровна.

– Мне стало плохо. Прямо во время завтрака. Мы сидели на балконе. Я подумала, что это лесной воздух так подействовал на меня.

– У вас с ним серьезные отношения? И давно вы близки? – Валентина Петровна присела на стул.

– Наши отношения начались с той поездки в Национальный парк, помнишь? Уже прошло, – Марина сосредоточенно подсчитывала прошедшие дни, – три с половиной месяца.

– Марина, хотя тебе и тридцать два, но иногда, мне кажется, что ты поступаешь очень опрометчиво. Ты узнала холост он или женат? Ты хоть раз была у него в квартире? – мама сыпала и сыпала вопросы и ни на один из них Марины не знала утвердительного ответа. Она знала только одно, что любит Сергея.

– Может быть, я и поступаю опрометчиво, но я люблю этого человека. Мне, иногда, кажется, что пусть всё будет, как будет, лишь бы он был со мной. И вообще, мам, ты всегда очень пессимистично настроена. Твои подозрения в искренности наших отношений меня удивляют!

– Во-первых, в искренности не «наших», а его отношений! То, что ты искренно его любишь, я не сомневаюсь... И потом, знаешь, дочь, я живу на этом свете уже много лет и давно сменила розовые очки на простые... Я понимаю, что тебе надоели мои сентенции, но я твоя мама. Я люблю тебя, – Валентина Петровна обняла дочь и решила немного сменить тему разговора, – Ну, а если он действительно сделает тебе предложение, как ты к этому отнесешься? Ты думала об этом?

– Конечно, я соглашусь. А карьерой не запрещается заняться позже, когда вырастут наши дети... Дети – это ведь тоже своего рода карьера, – рассуждала Марина, – И какими они будут в жизни, зависит только от нас, родителей, и от того, что мы в них вложим.

– Ну, смотрите. Смотрите и решайте сами... Я всегда помогу! Жаль, что твой отец не дожил до этих дней. Он так любил тебя и радовался твоим успехам... Я рада, если всё действительно так, как ты говоришь, – добавила она свою ложку дёгтя, – Сергею-то хоть скажешь сегодня?

Марина спокойно допила кофе.

– Пока нет. Сначала схожу к врачу. Сообщу, когда под-

твердиться моя беременность.

Глава XVIII

Марина сидела в своем кабинете и не могла никак сосредоточиться на задачах, обозначенных руководителем. Утренний разговор с матерью и неожиданное известие о возможной беременности вывели её из равновесия. По дороге на работу она успела забежать в аптеку и купить тест на беременность. Её "интересное положение" подтвердилось. Теперь оставалось дело за малым: записаться к женскому врачу и уже из его уст услышать вердикт.

Звонок на мобильный вернул её в реальную жизнь.

Звонила Римма.

– Мариночка, привет! – жалобным голосом пробормотала та.

– Привет, Риммочка! Ты куда пропала? Я тебе звонила уже несколько раз.

– Марин, извини, видела я твои звонки. Но честно, была вся в работе, откладывала на «потом» ... и в конечном итоге забыла перезвонить, – схитрила она, – Хочу сообщить тебе

новость. Я беременна! – выпалила Римма одним махом.

– Это же здорово! Твой супруг хотел ребенка. Вот у вас и сложится нормальная семья. Ребенок вас объединит и все твои метания закончатся, – радостно поддерживала её Марина.

– Ты прям говоришь, как мой муж! Он тоже рад. А я, если честно, не очень!

– Ты меня извини, конечно, может ребенок не от Сергея? – Марина испытывала чувство неловкости за свой, может, не совсем уместный вопрос. Но ведь, в конце концов, Римма и не скрывала своих отношений с близким другом.

– В том-то и дело, что от него! Мой Антон очень предусмотрительный. Ты знаешь, дело в том, что я пока морально не готова стать матерью, – нараспев тихо произнесла она, – Я всё понимаю. Мне уже за тридцать. Мне давно пора родить. Но ведь и моё мнение надо учитывать. Знаешь, Марин, я себя чувствую, как кошка в клетке: хочется свободы, а её нет! Что делать? – Римма всхлипнула в трубку.

– Рим, успокойся. Не ты первая, не ты последняя. А в твоём возрасте принимать какие-либо меры небезопасно. Успокойся, возьми себя в руки. Бизнес от тебя не убежит. Аме-

рика тоже не исчезнет за год. Лучше поезжай куда-нибудь к морю. Отдохни. Наберись сил. Подумай обо всём. Вот увидишь, всё разрешится. Ты будешь радоваться малышу, когда он появится на свет!

– Слушай, наверное, я и правда поеду... в Грецию! Хотела на Мальдивы, но Сергей не пускает. Далекое! Оставлю на Сергея свои дела и рвану... зализывать душевные раны ... в Грецию! Сегодня вечером иду к знакомому профессору. Иду сдаваться... Он работает в перинатальном центре. У меня всё-таки возраст, – грустно напомнила она сама себе.

Марина молчала.

Не слыша отклика с другой стороны, Римма дунула в трубку:

– Алло, алло! Ты слышишь, Марин?

– Да, да, слышу. Я... я, Рим, хотела спросить. А ты возьмёшь меня с собой? Ну, к профессору?.

– А у тебя проблемы со здоровьем? Конечно! – проявила участие Римма.

– Да, мне хотелось бы проконсультроваться у хорошего

специалиста по некоторым вопросам, – она решила пока не посвящать подругу в свои личные проблемы. Во всяком случае, не сейчас и не по телефону.

Договорившись о встрече около центра, Марина немного эмоционально успокоилась и постаралась включиться в рабочий процесс. Хотя это трудно было назвать «включением». Сегодня её мысли были посвящены исключительно своему состоянию: беременности и отношениями с Сергеем.

К назначенному времени Марина подъехала на такси к зданию центра.

Риммы ещё не было. Чтобы не маячить перед входом, она решила пройти во внутрь и заодно ознакомиться с услугами. Сидя в холле и перелистывая рекламные прайсы и буклеты, краем глаза поглядывала в окно в ожидании подруги.

На проезжей части остановился черный Land Cruiser. Из машины вышел Сергей.

В первую минуту Марина обрадовалась и даже немного растерялась. «Откуда он узнал, что я здесь?» – промелькнуло в её голове, и чтобы окончательно убедиться в том, что это действительно Сергей, она подошла ближе к окну.

Первая её мысль была выскочить из здания и побежать навстречу. Она уже предвкушала, как он возликует, увидев её! Как прижмёт к себе и с восторгом примет её сообщение об их ребенке, который уже жил в ней. Но когда из автомобиля показалась Римма, Марина остановилась как вкопанная. Римма вышла из машины и взяла Сергея под руку. Они медленно шли о чём-то разговаривая. Видно было, что разговор был оживленный, потому что Римма возбужденно жестикулировала. Около входа они остановились. Сергей привлек Римму к себе и погладил её по голове. Затем наклонился и поцеловал в щёку. «Римма и Сергей знакомы?» – Марина задала себе этот вопрос и тут же интуитивно получила ответ: «Сергей – муж Риммы. Сергей – отец ребенка Риммы. Сергей – отец и её ребенка!».

В растерянности она обернулась и обвела глазами холл, как будто искала пути к отступлению. В эту минуту ей захотелось спрятаться, убежать, стать невидимой. Невидимой, для всех и для себя в первую очередь. Как будто только спрятавшись, можно будет забыть, стереть всё то, что она увидела в эту минуту.

Марина прошла в глубь зала и села в кресло. Повернувшись спиной ко входу, она закрыла глаза. Сердце тревожно билось. В воспаленном мозгу высвечивались только одна фраза: «Сергей – муж Риммы».

Звонок мобильного заставил её вернуться в действительность.

– Ты где, подруга? Я уже приехала и жду тебя в холле.

– Я тоже здесь, в холле. Иду к тебе навстречу, – выдавила из себя Марина. Она собралась силами и, приподнявшись с кресла, махнула рукой.

– Представляешь, – начала Римма, подойдя к ней, – мой муж привёз меня сюда и собрался со мной идти к профессору! Вот насмешил! Я категорически отказалась. Он теперь опекает как маленького ребенка! – то ли жаловалась, то ли хвалилась она подруге.

Уже после консультации они встретились, как и договаривались, внизу у ресепшн.

Римма искренне сокрушалась о своем состоянии и делилась с подругой советами врача.

– Ну вот, Марин, врач запретил мне всякие переезды и перелеты. Говорит, что это угроза моему организму. Теперь мне надо будет наблюдаться здесь и, возможно, придется даже лечь в клинику. Боже, как изменилась моя жизнь! – она

тяжело вздохнула, – Теперь я полностью завишу от этого ребенка! Но ради своего здоровья, конечно, буду следовать указаниям профессора. Вот такие мои невеселые новости. А ты -то как?

– Ты знаешь, всё отлично. Я переживала, что немного застудилась. Но оказывается все нормально. Может закажем такси и поедem в центр? Посидим в кафе? – Марине не хотелось быть одной в эту минуту, и она вдруг ощутила в себе непреодолимое желание слышать всё, что касается Сергея. Даже из уст Риммы, его жены.

– Зачем такси? Сейчас я позвоню Сергею, и он отвезет нас, куда мы захотим. Мы договорились, что он приедет за мной, как только я освобожусь. Он здесь недалеко, в офисе. Завтра рано улетает куда-то на неделю.

– Нет, нет... – неожиданно для себя выкрикнула Марина и торопливо достала телефон, – я сейчас сама вызову такси. Вспомнила, что мне ещё надо вернуться на работу. Забыла там доделать еще один срочный документ.

Они распрощались и Марина, сев в такси, уехала.

Глава XIX

По дороге домой Марина зашла в скверик и присела на скамейку. Что она скажет маме? Как и на какой эмоции она сообщит ей новость о Сергее; о ребенке, который дышал с ней одним воздухом и испытывал те же чувства, что и она?

Звонок от Сергея прервал её размышления.

– Да, – сухо ответила Марина.

– Марина, привет! Соскучился по тебе. Ты где? – слышала она нетерпение в его голосе.

– Сережа, знаешь, я думаю, что нам больше не надо видеться. Не звони мне больше, – всё тем же ровным тоном продолжила она.

– Марин, я не понимаю. Что-то случилось? Ты можешь объяснить? Я сейчас подъеду к твоему дому. Ты мне всё расскажешь при встрече! – не унимался Сергей. Марина отключила телефон и бросила его в сумку. В этом броске было всё её негодование на себя, на Сергея и на все события, так изменившие её жизнь.

Войдя в квартиру, она прислонилась спиной к двери и заставила себя улыбнуться. Надев маску «непринужденности» крикнула в зал:

– Мамулечка, привет!

– А что так поздно?

– Я с Риммой ездила в центр матери и ребенка. У неё там знакомый профессор работает. Она и меня взяла за компанию. У меня всё отлично. И у тебя будет внук или внучка, – выпалила она.

– Ну и Слава Богу! – Валентина Петровна поцеловала дочь и пошла на кухню накрывать стол к ужину, – Теперь тебе надо беречь себя. Надо питаться нормально.

Валентина Петровна продолжала что-то говорить сама с собой, а Марина прошла в свою комнату и опустилась на диван. Слезы текли по щекам. Она даже не старалась вытирать их. Ей хотелось плакать, рыдать, выть и не сдерживать себя. Уткнувшись в подушку, она дала волю своим горьким переживаниям.

Через несколько минут Валентина Петровна заглянула в комнату дочери. Марина лежала на диване, уткнувшись лицом в подушку. Её тело сотрясалась от рыданий.

– Что случилось? – Валентина Петровна старалась сдер-

живать своё волнение.

Но Марина не реагировала и продолжала рыдать всё сильнее и громче. Она рыдала белугой. Рыдала так, чтобы весь мир, вся Вселенная услышали её. Услышали... и пожалели.

Валентина Петровна вышла на кухню. Набрав стакан воды, она достала с полочки нашатырный спирт и вернулась в комнату.

– Попей воды. В жизни случается всякое, – мать гладила её по голове и понимала, что случилось что-то непоправимое, – Пойми, главное, что все живы и здоровы! А остальное ерунда. Всё в жизни преодолимо. Ты сейчас не одна. У тебя есть я. В тебе зародилась жизнь. Ты теперь должна думать о ребенке.

Марина оторвала свое лицо от подушки: красное и зареванное, с распухшим носом и фиолетовыми губами, оно была комически смешным и по-детски наивным. Это когда ребенок ударится больно и горько плачет, глядя на мать. И только её руки, руки матери, и только её поцелуй могли облегчить эту боль и даже дать возможность забыть про неё.

Валентина Петрова сунула ей под нос нашатырь. Марина вздрогнула от резкого запаха. Выпила воды. Сложила руки

на коленях и четко произнесла:

– Сергей муж Риммы.

И всё. Она не хотела ничего больше говорить. Мама села рядом на диван. Они сидели и вдвоём молчали.

В квартиру позвонили. Звонок был настойчивый и тревожный. Валентина Петровна поднялась, чтобы открыть.

– Мама, если спросят меня, скажи, что я уехала в командировку. Ничего не объясняй.

Валентина Петровна вышла из комнаты дочери. Открыв входную дверь, увидела перед собой высокого молодого мужчину.

– Извините. Добрый вечер. Вы мама Марины? – с волнением произнес он.

– А что вы хотите? – недовольным тоном спросила Валентина Петровна.

– Я её знакомый. Друг. Сергей. Я хочу с ней поговорить. Мне очень надо с ней поговорить.

– Я сожалею, но она сегодня ночует у приятельницы. И

вообще лучше для вас, если вы не будете её больше беспокоить. И не звоните. Это не мои слова. Это она просила вам передать, когда уезжала.

Сергей не был готов к тому, что Марины не окажется дома. Он растерялся на несколько секунд, но потом, извинившись еще раз, развернулся и медленно стал спускаться по лестничному маршу. Он спускался по ступеням, а в голове крутился вопрос: «Что же могло произойти?"

***

Марина проснулась рано. Можно сказать, она и не спала вовсе. Мысли роились в её голове всю ночь и она, в полудреме, старалась принять какое-то решение. Единственно правильное решение для создавшейся ситуации. Но кто знает, какое решение может стать верным?

Валентина Петровна накрывала завтрак для дочери с таким видом, как будто ничего сверхординарного в их жизни не произошло. Марина села за стол и отодвинула тарелку с едой.

– Мам, я только кофе.

Валентина Петровна не стала уговаривать и присела ря-

дом.

– Я сегодня возьму отпуск, – Марина опустила глаза и сообщила о созревшем решении, – Поеду на месяц к морю. Может, ты полетишь со мной? – с надеждой посмотрела она на мать.

На следующий день они вдвоем улетели на Черноморское побережье.

Глава XX

Отпуск закончился. Вернувшись в Москву отдохнувшей и посвежевшей, Марина пришла в офис с большим желанием включиться в работу. Ей нравилась её деятельность и то, направление которым она занималась. Как старший инженер компании она пользовалась почётом и уважением у руководства, проявляя свои профессиональные навыки и знания. Именно сейчас, в этот период, ей так необходимо было занять себя полностью.

Марина вошла в свой кабинет, положила сумку на стол и перед началом рабочего дня решила заглянуть в кабинет начальницы.

Несмотря на ранний час, Людмила Васильевна уже сидела

за столом и всюду трудилась за компьютером.

– Добрый утро, Людмила, я приехала! – радостно сообщила Марина и обняла её.

Поделившись впечатлениями о своем отдыхе на Черноморском побережье, поинтересовавшись новостями и возможными переменами в офисе, она вернулась на своё рабочее место.

Через несколько минут в кабинет заглянула Людмила Васильевна.

– Мариша, забыла тебе ещё одну новость сообщить. В Калининградском офисе открыта вакансия начальника отдела. Руководство пока не может найти нужного специалиста. Ты девушка молодая, незамужняя. Ещё ответственная и принципиальная. Что немаловажно! – сделала она акцент, – Может, оформим тебе командировку на месяц? Поработаешь временно исполняющим обязанности. Будешь жить в первой-классной гостинице рядом с офисом, питаться в ресторане, гулять по старинному красивому городу на побережье залива, не откажешься? В Москву будешь прилетать на выходные. Подумай! Перелёты тоже за счёт компании.

Марина слушала предложение начальницы и понимала,

что именно это ей необходимо в данный момент её жизни. Нет, она не стремилась убежать и запрятаться в свою скорлупу. Но здесь, в Москве, ей всё напоминало о Сергее. Да и учитывая её теперешнее состояние, морской воздух пойдет только на пользу. «Так что, если есть возможность на время уехать из Москвы, то надо этим воспользоваться», – решила она для себя.

– Люд, мне нравится это предложение. Я сразу скажу – да!

Вечером, придя домой, Марина сообщила матери новость о своей командировке. Для неё поездка в Калининград был уже решенный вопрос.

– Может ты погорячилась с решением? Какая командировка, если ты ждешь ребенка? – волновалась Валентина Петровна.

– Мам, мне надо уехать из Москвы! И ты прекрасно это понимаешь. Тем более там я заработаю хорошие деньги. А они мне пригодятся, когда родится ребенок. Да и Сергей не будет меня беспокоить. Если вдруг он опять появится, скажи ему, что ко мне вернулся мой бывший жених и я уехала с ним в Германию. Придумай, что-нибудь! – она с мольбой посмотрела на мать.

– Марин, от себя не убежишь. Конечно, тебе жить и тебе решать. Только ты сейчас втягиваешь меня в эту игру... А когда всё начиналось, ты не хотела меня слушать! Ты всё решила сама: ты взрослая, ты самостоятельная...

– Мамуль, но я даже не могла предполагать, что такое возможно...

– Конечно, богатый, красивый! Да ещё и холостой! Сейчас не женаты в таком возрасте только пьяницы, наркоманы и глупцы, – продолжала Валентина Петровна, – тем более такой красавец, – с восхищением произнесла она, – Я как увидела его, так и поняла сразу, что женщины от него без ума...

– Я думала, он разведен! – оправдывалась Марина, – Он вел себя очень раскованно. Я чувствовала, что он ничем не связан.

– Конечно, ничем не связан... Твои чувства тебя подвели! Он обеспечен, поэтому и свободен во всем. Перед кем ему отчитываться? Ведь семьи как таковой нет. Но это их семейные проблемы. Не хочу об этом говорить! А тебе надо сейчас думать о себе и о малыше, – затем она немного сжалилась, – Но, если ты считаешь, что так будет лучше для тебя, то поезжай. Тем более это же не край света! – смягчилась она.

– Спасибо, мамочка! Ты всегда понимала меня.

Глава XXI

Командировка на месяц затянулась надолго. Людмила Васильевна, узнав от Марины о беременности, предложила остаться в Калининграде до декретного отпуска.

«Что уж мотаться туда-сюда. Сиди там и приноси пользу городу и компании», – поддержала она подругу, видя её желание и психологический настрой на работу. В Москву Марина приезжала редко и только по рабочей необходимости.

Валентина Петровна радовалась этим коротким встречам и каждый раз замечала с улыбкой, как расцветает и хорошеет дочь.

Вернувшись окончательно в Москву и отдохнув от переездов и перелетов, Марина отправилась в женскую консультацию. Оформив декретный отпуск и убедившись, что беременность развивается нормально, Марина летала на крыльях. Она ощущала свое состояние невесомости и счастья. Слышала и слушала, как в ней развивается ещё одна жизнь. Чувствовала, как он спит, как бодрствует. Прислушивалась к его нетерпеливости и желанию скорее выскочить на свет,

суча ножками в утробе.

«Не торопись, малыш! Еще не пришло время», – уговаривала она его поглаживая свой живот. Ей не хотелось заранее узнавать, кто там, такой бойкий, рвется на волю. Мальчик ли? Девочка? Какая разница в конце концов! Она знала одно, что ей будет дорог любой человек, который появится на этот свет.

Октябрь месяц выдался холодным. Это был месяц, когда должен был появиться малыш. Они с мамой уже приобрели всё необходимое на первые дни жизни ребенка. Купили пеленки, распашонки. Закупили подгузники. Даже решились на коляску, чтобы потом не бегать в поисках понравившегося варианта. На очередном посещении консультации врач предложила Марине заранее лечь в перинатальный центр.

– Вы знаете, Марина Вячеславовна, было бы лучше для вас, чтобы оставшиеся до родов дни, а это примерно две недели, вас наблюдали опытные врачи. Могу вам выписать направление в хороший роддом. Вам нужны витамины, специальные процедуры для вас и ребеночка. Ребеночек еще не перевернулся. А это не совсем хорошо для родовой деятельности. Но вы не переживайте! Чуть позднее кроха самостоятельно займет правильную позицию. Это может случиться даже перед родами. Поэтому я выпишу вам направление. Но

вы можете обратиться в любой центр. Успехов вам! – напутствовала она её, выписывая направление.

По дороге домой Марина вспомнила про перинатальный центр, который когда-то посещала с Риммой. Собрав необходимые вещи и зарядившись хорошим настроением, они с мамой поехали в больницу. Здесь она и осталась в ожидании появления своего первенца.

***

Выйдя из кабинета врача, Марина с сестрой–акушеркой поднялась в свою одноместную палату. Палата была просторная и светлая. Комфортная и уютная. В ней было всё, что необходимо женщине на этот период. Оставив свои вещи в палате, Марина спустилась на другой этаж для сдачи необходимых анализов. Она сидела у кабинета в ожидании вызова, как вдруг, услышала знакомый голос:

– Марина, какими судьбами? Как ты? Что с тобой случилось? Я оборвала все провода – искала тебя!

Это была Римма. Римма разглядывала живот Марины и удивлялась такой метаморфозе.

– Ты вышла замуж? – Римма улыбалась и радовалась, что

вновь повстречалась с подругой.

Марина же, наоборот, выглядела несколько растерянной и смущенной. Она была ошеломлена этой неожиданной встречей.

– Твоя мама говорила, что ты уехала в длительную командировку. Ну почему? Почему ты пропала? Прямо как сквозь воду провалилась! – Римма взяла её за обе руки, как будто желала убедиться, что перед ней действительно Марина.

Справившись с охватившим её волнением, Марина обняла подругу:

– Знаешь Риммочка, в моей жизни очень много изменений. И это уже заметно! – засмеялась она, – Я на полгода уезжала в Калининград. Мне предложили там хорошую должность. Я согласилась.

– Я уж вижу твои изменения! Вышла замуж? Поздравляю. А почему не звонила? Кто муж? Тот Сергей? – не унималась Римма.

Марина не знала ответы на её вопросы.

– Понимаешь, Рим, всё так сложно. Это очень долго рас-

сказывать. Но главное, что мы с тобой встретились! И опять неожиданно... Видимо судьба! Рассказывай о себе.

– Я понимаю. Ты не хочешь ничего говорить. Ну хорошо. Я не буду тебя спрашивать. Сама, когда-нибудь расскажешь. А что обо мне, то вот лежу здесь уже четвертый месяц. Представляешь? Четыре месяца в больнице! Хочу уже на волю! Встаю очень редко. Врач не разрешает долго ходить. Мне ведь уже недели две осталось. Будут делать кесарево. Самой нельзя рожать. Вот готовлюсь. Как твой Серёга-то? Вы вместе?

– Нет. Мы расстались, – Марина не стала лукавить. Ведь кто знает, как сложится дальнейшая судьба двух подруг? Вот случилась же их встреча во второй раз! – Так сложилось. Но малыша я решила оставить. Если он появился во мне, значит должен жить.

– Ты решилась на такой шаг? Ведь это так страшно! Ты же одна...

– Почему одна? У меня есть мама. И еще появится крошка! И нас будет уже трое, – Марина с удовольствием погладила свой живот, – Видишь, растём! Да и ты тоже, смотрю, зря время не теряешь, – она погладила живот Риммы, – смотрела кто будет мальчик или девочка?

– Мне всё равно, – сказала Римма равнодушным тоном, – Ты не поверишь, но я уже так устала от этой беременности, что никого не хочу! Скорее бы на волю... Муж, когда бывает в Москве, каждый день приезжает ко мне. Слушает мой животик и радуется. Чему только не пойму? Для меня беременность, как болезнь. Смотри, как разнесло! А грудь? Размер десятый! Ем все подряд: не могу остановиться. Всё ребенок требует... Что я потом с этим телом делать буду? А ты хорошо выглядишь. Поправились не сильно! Всё в ребенка ушло. А ты знаешь, кто у тебя там сидит?

– Нет. Я рада любому: и мальчику, и девочке.

– А твой-то знал, что ты беременна? – не унималась Римма.

– Нет. Не знал. Расстаться – это было моё решение. Я посчитала, что так будет лучше для всех. У нас теперь начинается новая жизнь, правда, малыш? – обратилась она к своему животу, – Вот и он подтверждает: ножками сучит! Врач говорит, что ребенок пока не переворачивается. А кесарево делать нельзя. У меня плохая реакция организма на наркоз. Надеемся, что все будет хорошо.

– Крылова проходите, – пригласила сестра-акушерка, вы-

глянув из кабинета.

– Ещё увидимся. Я лежу в тридцать второй на третьем этаже. Найдешь, – крикнула Римма.

Марина скрылась за дверью кабинета.

Находясь уже в своей палате, Марина с волнением вспоминала встречу с подругой. Она винила себя, за то, что так резко оборвала все отношения с Риммой. Ведь Марина очень трогательно относилась к ней. «Ну причём здесь Римма?» – этот вопрос не раз задавала она себе. И в то же время, Марина понимала, что, продолжая дружеские отношения, мог наступить момент, когда Марине пришлось бы предстать перед Сергеем.

А это была бы катастрофа для всех! Этого Марина допустить не могла. Уж пусть всё идет своим чередом.

В палату постучались и дверь открылась. Это была Римма. Она прошла и села на кровать, чтобы быть поближе к подруге.

– Ну вот я пришла проведать тебя и посмотреть, как ты здесь устроилась! Мне, конечно надо лежать, – вздохнула она, – Но я к тебе на пять минут. Слушай, меня завтра обе-

щают оперировать. Врач сказал, что уже пора. Так что моли за меня Бога, чтобы все было хорошо. Я так боюсь! Ребенок крупный. В Сережку наверное.

– Все будет хорошо, – Марина обняла Римму, – А муж знает, что завтра операция?

– Нет. Сережа знает, что будет кесарево, но не знал когда. Он только улетел в Америку. Мы ведь рассчитывали, что у нас есть еще две недели. Надеялись, что может ещё и сама буду рожать. Но врач говорит, что лучше поторопиться, чтобы не навредить ребенку. Вот меня уже и готовят к операции: колют витаминчики, сдаю анализы.

– Не переживай, у тебя все будет хорошо!

Вечером следующего дня Марина подошла к стойке сестры-акушерки и поинтересовалась состоянием Риммы.

– У Риммы Анатольевны богатырь родился: пять килограммов весит! Мужик. Через час-другой её привезут в палату.

Марина с радостью приняла эту новость и тут же позвонила маме.

– У Римки сын родился!

На следующий день Марина спустилась в палату к подруге. Римма лежала. Она была очень слабой и бледной.

– Риммочка, поздравляю тебя! – Марина подошла к подруге и поцеловала её.

Сделав над собой усилие, Римма улыбнулась краешком губ.

– Ты видела уже своего богатыря? – но видя мучительное выражение лица Риммы, заволновалась, – Может тебе помочь чем-то?

– Нет. У меня есть нянечка. А ребенка мне приносили, но у меня еще нет молока. Врач сказала, что после кесарева молоко позже пребывает, – и немного погодя она добавила, – Ну вот я и избавилась от ребенка, – Ты знаешь, мне его принесли, а для меня это чужой человечек... И вообще я очень устала и хочу выспаться. Загляни ко мне завтра, хорошо?

Римма закрыла глаза.

Глава XXII

Ранним утром в палату Риммы принесли малыша. Она подошла к кроватке и с любопытством стала рассматривала его. Маленькое сморщенное личико с еле заметными красными прожилочками. Курносый носик. Черные волосики, выбивающиеся из-под белого чепчика. Малыш крепко спал, посасывая свой язычок. Неужели этот маленький человек жил в ней все девять месяцев?

В палату вошла врач-педиатр. Волосы, убранные под шапочку, очки и маска на лице, скрывали её реальный возраст. Но судя по голосу, она была не на много старше Риммы.

– Добрый день! Меня зовут Галина Сергеевна! Я ваш врач-педиатр. Как самочувствие? – доброжелательно поинтересовалась она, – Римма Анатольевна, хочу вам сообщить, что мальчик у вас хороший, – голос у неё был бархатный и располагающий к доверию, – Ест нормально. А вам постепенно надо приучать ребеночка к груди. Молоко у вас появится, – и, осмотрев пациентку, добавила, – Всё хорошо. Молоко пребывает. Прикармливать ребенка уже не будем. Теперь вы сами будете кормить. Привыкните и научитесь. У вас очень понятливый малыш. Если всё будет на таком же уровне, выпишем через три дня, – улыбнулась она, выходя из палаты.

Римма нервничала. Ребенок плакал и злился, требуя свою

порцию молока. Римма с досадой вопрошала: «За что мне такое наказание?». Накормить младенца не получалось. Слыша требовательный плач новорожденного, в палату заглянула сестра-акушерка. Это была молодая студентка-практикантка, которая ещё получала истинное удовольствие от своей новой роли в перинатальном центре и старалась проявить своё участие в жизни каждой пациентки.

– Римма Анатольевна, вам помочь? Смотрите, ваш мальчик хочет кушать! – взволнованно пробормотала она.

– У меня ничего не получается и очень болит грудь!

– хныкала Римма.

– Давайте я помогу вам, – предложила сестра, прикладывая младенца к груди Риммы и помогая ему найти сосок.

– Ой, ой, ой... у меня всё болит, – застонала Римма и отворачиваясь от ребенка, запахнула халат, – Уберите его! Унесите! Я устала и хочу спать.

Сестра-акушерка забрала младенца и отнесла в детскую палату, где успокоила и накормила кроху.

Целый день Римма провела в кровати. Она ничего не ела

и только вздыхала, ворочаясь с боку на бок.

Вечером к ней вновь зашла врач:

– Добрый вечер, Римма Анатольевна! – она подвинула стул поближе к кровати пациентки и села, сложив руки в кулачок, – сестра-акушерка жалуется, что у вас не получается с кормлением. Вам больно? – в бархатном голосе проявлялась настойчивость и уверенность, – Вы знаете, такое случается. Постепенно привыкните. Здесь в аптеке есть специальная мазь. Она должна вам помочь. Я сейчас выпишу рецепт, – затем она опять осмотрела Римму, – и сцеживайте молоко. А то могут быть проблемы!

Галина Сергеевна поднялась со стула и положила рецепт на пеленальный столик.

– Галина Сергеевна, я не хочу его кормить грудью, – заявила Римма.

– Это необходимо для иммунитета ребенка, – тоном, не требующем возражения, продолжала врач, – Это лучше для вас. Поймите, вы скорее восстановитесь! После родов случается такое состояние. Это депрессия. Всё проходит. И вы будете с удовольствием кормить своего богатыря!

Уже поздно вечером, перед самым отбоем, в палату заглянула Марина.

Младенец лежал на кровати рядом с Риммой и морщился. Он открывал свой маленький ротик и пытался найти грудь. Римма изобразила на лице гримасу брезгливости и недовольства.

– Ты знаешь, это такое испытание! – изображая жертву, жаловалась она Марине, – У меня всё болит. И живот, и грудь. Я вообще не хочу его кормить! Вот смотрю на него и ничего к нему не чувствую.

– Рим, ты с ума сошла? – Марина искренне удивилась и решила помочь подруге найти в себе чувство материнства, – Это твоя частичка. Твой ребеночек. Я читала где-то, что некоторые женщины переживают такое состояние после родов. Стресс. Но со временем всё проходит. Ты постарайся. Найди в себе силы. Может первый раз тяжело и больно, потом, увидишь, всё встанет на свои места!

Римма засмеялась:

– Ты меня учишь? Ты ещё не родила и не испытала боли и страданий, – с досадой выпалила она, – Родишь, тогда почувствуешь, что значит кормить грудью. Не хотела я ребен-

ка. А сейчас тем более. Позови сестру, пусть заберут его.

Марина подошла к кровати и бережно взяла мальчика на руки. Прижав к себе, прошептала:

– Какой же он хорошенький! Такая крохотуля, а уже требует молока! – приходила она в изумление и уже вкрадчивым голосом прошептала ему на ухо: – Скоро у тебя появится друг или подружка.

Марина еще немного походила с карапузом на руках, а затем вновь предложила Римме покормить его. Но Римма была неумолима. Запахнув халат, она всем своим видом показывала, что не желает больше этого делать. Забирая кроху, сестра-акушерка опять недоумевала, но видя непреклонность Риммы, не стала спорить и отнесла ребенка в детскую. Оставшись наедине с подругой, Марина села в кожаное кресло, одиноко стоящее в углу.

– Ты знаешь, я видела сегодня странный сон, – она говорила медленно, будто прокручивала в голове киноплёнку, – словно бы я вместе с маленьким ангелом улетела на небо. Мы устремлялись ввысь и постепенно превращались в маленькие точки. Всё небо было усыпано такими разноцветными точками. Они постепенно соединялись в единое целое, составляющее огромную спираль. Подлетая к этой спирали,

я вдруг заметила, что ангел машет мне рукой. Машет и остается там, а я... я возвращаюсь сюда на Землю. Я открыла глаза и увидела себя лежащей на кровати. Мне стало не по себе и я спустилась к тебе.

– Глупости, Марин, не обращай внимание на сны. Может быть, в палате было жарко? А может, ты сегодня родишь? – Римма не проявила интерес к рассказу Марины и не желала вступить с ней в обсуждение сновидений.

– Ну, хорошо, Риммочка, отдыхай. Завтра я к тебе загляну днем. С утра у меня опять анализы. Врач сказала, что мне тоже пора рожать. А ребеночек всё не переворачивается, – вздохнула она, – Еще подождут завтра, а потом будут принимать меры.

Она обняла Римму и пошла к себе в палату.

Римма лежала с закрытыми глазами и думала о Сергее, о ребенке, о подруге, так неожиданно возникшей вновь в её жизни... «Может это правда послеродовая депрессия? Или это нежелание иметь детей? – она искала оправдания своим поступкам и задавала себе вопросы, – Может я не люблю Сергея? Люблю. Но почему мне неприятен этот маленький комочек с красным морщенным личиком? Мне не хочется брать его на руки. Не хочется кормить его, – и тут же уди-

вилась, погруженная в свои рассуждения, – А у Марины он почему-то не вызывает отрицательных эмоций? Даже наоборот, ребенок ей нравится. Интересно, чем? Что мне делать? И где уже этот Сергей? Почему всё на мне? Вся ответственность на мне!», – внутреннее раздражение постепенно растворялось, и она проваливалась в сон, сквозь который просачивался еле уловимый шум в коридоре отделения. Далёким эхом отзывались возгласы сестёр-акушеров, постукивающий шум каталки, поющее движение лифтов...

Заснула она только под утро.

Глава XXIII

Марина приоткрыла глаза. Сквозь пелену она не могла различить силуэты людей, склонившихся над ней. Только слышала голоса, доносившиеся откуда-то из глубины.

Погас яркий свет.

Она осталась лежать в темноте.

– Мариночка, Марина, ты меня слышишь?

– Да! – крикнула она и этот незнакомый голос её напугал. Крик дался ей с таким усилием, что она резко открыла глаза.

Перед ней стояла Римма.

– Ну слава Богу! Очнулась! – Римма смочила её губы водой и провела рукой по её волосам, убрав их со лба. Краем глаза Марина увидела рядом со своей кроватью капельницу.

– Что-то случилось? – прошептала Марина с тревогой взглянув на подругу.

Римма улыбнулась лишь краешком губ.

– Мариночка, всё уже хорошо... Спи. Тебе нужен сон и покой.

В палату вошла сестра-акушерка. Профессиональными движениями она быстро убрала капельницу и сделала Марине внутривенный укол. Сознание сразу ухнуло в широкую туннель и затем растворилось в солнечном свете.

– Ну вот, вы и пришли в себя. Вы можете назвать своё имя? – спрашивал голос в белом халате.

– Я Марина. Марина Крылова, – четко произнесла она ещё слабым, но уже уверенным голосом.

– Марина Вячеславовна, я врач-акушер. Я принимала у

вас роды. Вы помните, что с вами случилось?

Марина приоткрыла глаза и попыталась восстановить память. Но в её мозгу крутилась одна и та же картинка, как заезжая пластинка: она садится на кровать и её пронзает острая боль. По ногам течет кровь. Много крови. Она нажимает на кнопку вызова. Всё.

– Я помню только сильное кровотечение.

– Марина Вячеславовна, мы боролись за вашу жизнь, – сухим ровным голосом диктора телевидения сообщала информацию акушер-гинеколог, – К сожалению, младенца спасти не удалось. У вас произошла отслойка плаценты. У ребенка резко остановилось сердце и всё это осложнилось тазовым предлежанием плода. Сожалею и сочувствую, что такое случилось... – уже эмоционально продолжала поддерживать она, – Вам была проведена сложная операция. Нам важно было сохранить хотя бы вашу жизнь. И, поверьте, вы ещё будете мамой. И не раз!

Марина слушала и не понимала о чём идет речь? Какой малыш? Кого не удалось спасти? Её малыш ещё находится у неё в животе. Вот он, посмотрите, пощупайте! Её рука опустилась в пустоту и упёрлась в плоский живот.

– Где мой ребенок? – Марина вдруг поняла, что всё, о чём сейчас говорила врач, касалось именно её. Её малыша. Её состояния. Она закрыла глаза и сжала губы. Слезы скатывались в уголки глаз и беззвучно падали на подушку.

Врач присела рядом с Мариной и взяла её руку, как будто старалась передать ей своё понимание и участие, свою поддержку и защиту.

Выйдя из палаты, она подошла к сестре-акушерке:

– Если будет сильная истерика, сделайте, пожалуйста, пациентке успокоительный укол. И не оставляйте её одну! Поглядывайте.

Ночь.

Римма поднялась в палату к Марине.

За окном непроглядная темнота. За окном бушевала поздняя осень. За окном стучал дождь. Ветер тормозил оконные рамы.

Марина не спала. Она просто лежала в этой осенней ночной темноте.

Лежала и слушала, как бесновалась природа.

Римма взяла стул и под села поближе к кровати подруги. Они ни о чём не говорили. Они просто молчали. Это молчание было необходимо им обеим.

***

Луч солнца скользнул по лицу Марины и заставил её зажмурить глаза. Ночной кошмар сменился солнечным морозным утром. Снежинки медленно кружась опускались на черную замерзшую землю, одевая её в белые наряды.

– Доброе утро! – услышала Марина приветствие сестры-акушерки и открыла глаза.

Жизнь начинается!

Глава XXIV

– Доброе утро, Римма Анатольевна! Думала выписывать вас, но у малыша небольшая температурка. Такое случается. Так что ещё дня на два-три вам придется задержаться. Надеюсь, что ничего страшного. Во всяком случае анализы хорошие. Может вы нервничаете, ребенок тоже? Сестра-акушерка сказала, вы категорично отказываетесь кормить?

– Галина Сергеевна, вы не поняли меня – я не хочу этого ребенка! – Римма смотрела на врача ничего не выражающим взглядом.

– Вы отказываетесь от младенца? – Галина Сергеевна не понимала. Конечно, она видела девочек, оставляющих детей в роддоме. Но её пациентка, дама, которая всё имеет в этой жизни. Всё кроме ребенка. Господь ей дал, то к чему стремятся все женщины: радость материнства. И не каждой дано познать это счастье, счастья рождение нового человека.

– Вы извините, Римма Анатольевна, но за детьми огромные очереди! А вы не хотите этого прекрасного малыша. Поэтому он и приболел. Дети они всё чувствуют. А муж? Муж знает? Вы сказали ему о своём отказе.

– Дело в том, что мы с супругом не живем вместе уже несколько лет, – на ходу стала сочинять Римма.

– Давайте я приглашу к вам психолога. Вы проговорите с ним всё, что вам мешает любить свою малютку. И затем мы уже с вами встретимся завтра у меня в кабинете. Но я бы хотела, чтобы вы изменили своё отношение к ребенку.

Глава XXV

Марина лежала и понимала, что надо выкарабкиваться из этой глубокой ямы, в которую её затягивала депрессия. Она набралась сил и заставила себя выйти в коридор. Ходьба доставляла ей неудобства и вызывала неприятные ощущения после операции, но движения ей были необходимы.

Чтобы не находится в тягостном одиночестве она спустилась к Римме.

– Добрый день! Вот я и добралась до тебя. Врач сказала, что надо обязательно ходить. Послезавтра меня выпишут. Процесс заживления идет семимильными шагами, – пыталась она шутить, – как вы здесь? Всё бастуете?

Марина заглянула в кроватку. Ребенок ворочался и кричал. У неё возникло непреодолимое желание взять его на руки и с нежностью прижать к себе это хрупкое тельце.

– Давай я поменяю подгузник? – Марина обернулась к Римме, – Римм, у меня молоко прибывает. Разрешить мне покормить его?

Римма равнодушно пожала плечами безмолвно соглашаясь с предложением подруги.

Марина быстро перепеленала младенца и, присев на кро-

вать, с трогательным нетерпением приложила малыша к груди. По её телу пробежала приятная дрожь и было видно, что процесс кормления, доставляет ей удовольствие.

– Корми, корми. У меня проблемы с грудью, – Римма смотрела в окно.

Под натиском вчерашней ночной бури не выдержала тонкая береза. Большая нижняя ветка надломилась и того-и-гляди готова была рухнуть на землю.

«И счастье, будто сломанная ветка,

качаясь на ветру, вдруг... упадет....» – промелькнули у неё в голове строчки, когда-то прочитанные в одном из журналов. «А ведь это обо мне!» – подумала она и тут же отвернулась, чтобы не быть свидетельницей этого стихийного бедствия для ветки.

– Ну вот, много ли ему надо!? – Марина бережно положила кроху опять в кроватку, – Ну не прелесть ли? Рим, ну что ты дуришь? Сергею звонила? Сообщила о сыне?

Римма неотрывно смотрела на Марину и вдруг произнесла:

– Я тут подумала, давай ты заберешь его у меня?

– Кого? – не поняла Марина.

– Мальчика!

– Рим, ты точно не в своём уме! – румянец залил её лицо.

– В своём, в своём! Я не рассказывала, мне было стыдно признаться тебе. Я рассталась с Сергеем. Он уехал в Америку. Он встретил другую женщину. Он бросил нас, – Римма говорила отрывистыми фразами, накручивая себя и рисуя картину безысходности, – Я сегодня разговаривала с врачом. И сказала, что буду писать отказ. Так что, думай и решай. Ребенок здоров. К тебе никаких претензий иметь не буду. Подпишу и заверю нотариально все бумаги. У меня есть деньги. Я тебе положу на карту очень большую сумму. Я забуду обо всём. Я уеду из России. Уеду навсегда.

Марина стояла и слушала. Это было похоже на маленькое помешательство. Конечно, она не могла понять Римму. Но, в глубине души, надеялась, что может всё ещё устроиться и Римка одумается.

– А ты Валентине Петровне сказала, что потеряла ребенка? – поинтересовалась Римма.

У Марины навернулись слёзы на глаза.

– Нет. Я сказала, что родила, но малыша еще не видела. Не хочу, чтобы она плакала и переживала. Она так ждала его появление! Приеду из роддома и тогда сообщу. Я даже запретила ей проведывать меня.

– Ну вот! Вот тебе и готовый мальчишка! – она обняла Марину за плечи, – какое тебе имя нравится?

– Денис! – машинально произнесла Марина и посмотрела на Римму.

– Ну, твой ребенок. Твоё имя. Теперь дело за малым.

Вечером, после обхода, Римма подошла к кабинету врача.

– Разрешите зайти, Галина Сергеевна? – она вошла в кабинет и прикрыла за собой дверь.

– Проходите, Римма Анатольевна, присаживайтесь. Я вас слушаю.

– Галина Сергеевна, – начала она уверенным голосом, – я к вам с продолжением нашего разговора. Прошу вас выслу-

шайте меня и не перебивайте, пожалуйста. Здесь лежит пациентка, которая потеряла ребенка. Крылова. Это моя близкая подруга. Так случилось, что мы случайно оказались в одном роддоме. Правда, в отличие от меня, она очень ждала малыша. Я думала ни один день и ни одну ночь. Я хочу, чтобы вы оформили документы о рождении младенца на Крылову. Я отказываюсь от него.

– Римма Анатольевна, что вы такое говорите? Я не собираюсь идти под суд из-за ваших махинаций с детьми. Вы можете написать заявление и сделать всё как положено. Без всяких выкрутасов и инсинуаций. Это, в конце концов, ваше право и ваше решение.

– Я знаю, что говорю! Поймите, будет лучше для всех, если мы договоримся с вами сейчас, и вы оформите на Марину все документы, – Римма подошла к ней вплотную и опустила в её карман толстый конверт, – Поймите меня правильно Галина Сергеевна! Отказ, усыновление – это займет много времени. С Мариной я разговаривала на эту тему. Я никогда не хотела этого ребенка. Дело в том, что, когда я узнала о беременности, предпринимать что-либо было уже поздно. Поэтому я вас попрошу помочь мне.

– А как же ваш муж?

– Это не его ребенок. И к тому же он сейчас живёт в Штатах.

– Вы меня толкаете на преступление! – сдавала позиции Галина Сергеевна.

– Нет, это не преступление! Преступление – бросить ребенка под забором, – и уже просящим тоном сказала, – Поверьте, об этом никто и никогда не узнает. После оформления необходимых бумаг я принесу ровно столько же, а это не мало. Поверьте, мы только втроем будем знать о том, что произошло в этих стенах. Мой нотариус уже подготовил необходимые документы. И еще небольшая просьба. Галина Сергеевна, разрешите к Марине перенести ребенка уже сейчас. У неё много молока и она будет хорошей матерью.

– Вы как будто о котенке говорите, – возмутилась Галина Сергеевна, – Хорошо, я обо всём подумаю. Завтра утром после обхода зайдите ко мне. Но обговорите ещё раз этот вопрос с Крыловой. Всего хорошего! Завтра я вас выписываю.

Галина Сергеевна переключила свой взгляд на монитор, всем своим видом показывая, что разговор окончен.

В палату Марины заглянула сестра-акушерка.

– Марина Вячеславовна, я принесла вам на кормление малыша Риммы Анатольевны. Такое распоряжение дала врач-педиатр, – она улыбнулась, отдавая ребенка Марине, – Смотрите, он уже хочет кушать! Так смешно губками чмокает!

Малыш ел, а Марина разглядывала его и видела в нем Сергея.

Его нос. Его глаза. Его подбородок.

– Ой, какой смешной! Ну что ты так торопишься? Как будто сто лет не ел!

– Еще бы! – уже в дверях обернулась девушка, – Мы его всё больше из соски кормили. А сейчас материнскую грудь сосет!

Римма бесшумно вошла в палату и остановилась в дверях, наблюдая идиллию между Мариной и малышом.

Марина уложила ребенка в кроватку, которую поставили в палате и склонившись, нежно ворковала над ним, как голубица над птенцом. Почувствовав на себе взгляд, она обернулась. Увидев Римму, стушевалась от счастья и переполнявших материнских чувств, которые так отчетливо отражались на её лице. Инстинкт материнства с такой силой захватил её,

что она не могла, не способна была дать адекватную оценку своим поступкам. Правильно ли она поступает или нет, этот вопрос она отодвинула в сторону. Для неё важно было, что ребенок от любимого мужчины, как часть его, будет и останется с ней.

– Как вы тут? Уже спите? – Римма подошла к ней и обняла, – ну всё я договорилась! – выпалила она, как будто подводила черту под всей этой историей, – Марин, мой малыш пошел тебе на пользу. Ты сразу ожила и появился румянец!

– Тебе точно к психиатру надо, – Марина покачала головой, – Ведь потом ты пожалеешь, но будет поздно.

Римма опустила глаза и, немного подумав, произнесла.

– Нет, к психиатру мне не надо.

– Рим, признайся, что всё, что касается твоего супруга, это ложь? Ты говоришь неправду. Этого не может быть. Он не такой!

– Похоже-непохоже... Откуда ты знаешь, какой он? Ты ведь и не видела его ни разу, – едко бросила она.

– Римм, но ведь это преступление: родной отец не будет знать, что у него родился сын!

– Может ты хочешь, чтобы ребенок жил в детдоме? Или чтобы его усыновила неизвестная семья? – Римма стала откровенно шантажировать Марину.

– Нет, нет! Но прошу тебя об одном. Никакой помощи и никаких денег мне не надо. И помни, что ты всегда сможешь появиться в нашей жизни. При любых обстоятельствах.

Желтое такси въехало во двор дома и остановилось напротив подъезда. Из машины вышла Марина. В руках у неё был маленький кряхтящий кулёчек.

Подойдя к двери своей квартиры, она нажала на кнопку звонка.

Часть II

Глава I

Услышав звонок, Валентина Петровна вышла в коридор и открыла дверь.

Перед ней стоял внук.

Раскрасневшееся от мороза лицо и белобрысые взъерошенные волосы насмешили её: он был похож на желторотого воробья с торчащими во все стороны перышками.

– Что, опять ключи забыл? – с улыбкой спросила Валентина Петровна, зная особенность внука забывать ключи на тумбочке в коридоре.

– Привет, бабуль! – он поцеловал бабушку и скинув кроссовки, побежал на кухню, – Я только бутер и бегом в школу, – на ходу сообщил он.

– Денис, это ты? – Марина, услышав голос сына, выглянула из комнаты, – руки хоть вымой! Это так поздно тренировка закончилась? – она подошла к сыну и обняла его, при-

гладив рукой его взъерошенную шевелюру, – Садись, поешь. Успеешь. Школа через час.

– Не, ма, мне некогда. Перед уроками будет репетиция к новогоднему вечеру. Наталья Евгеньевна просила раньше прийти.

– Ну ладно. Я тоже тороплюсь. Ключи не забудь взять, чтобы бабушка не бегала туда-сюда, – Марина поцеловал сына и скрылась в коридоре.

Чуть слышно хлопнула входная дверь.

Следом за ней, дожёвывая бутерброд, обувал кроссовки Денис.

– Бабушка, я ушел. Ключи забрал. Пока, – крикнул он из коридора.

Валентина Петровна заглянула на кухню и запричитала:

– Все разбежались... А Денис даже не поел! – всплеснула она руками, – Всё торопится-торопится...

Она присела на стул и немного помолчав, вздохнула:

– Как бежит время. Уже шестнадцать лет парню! А вытянулся как! То маленький за ручку ходил, а теперь самостоятельный. Шестнадцать лет пролетели, как один день... Она подошла к окну и приоткрыла форточку.

Снег крупными хлопьями сыпал без остановки. Серой лентой вилась тропинка, вытоптанная одинокими прохожими. Оранжевые куртки дворников, словно тюльпаны на белом снегу, появлялись то тут, то там, раскрашивая этот непогожий новогодний день яркими красками.

В коридоре опять послышался шум открываемой двери.

– Денис, ты? – выглянула из кухни Валентина Петровна, – опять забыл что-то?

– Это я, Надя, – в коридоре стояла помощница по хозяйству, – меня замело! – Надя смеялась и стряхивала в коридоре снег прямо на паркет, – Я как Снегурочка, вся в снегу! – она поставила на пол сумку с продуктами.

– Надюша! А я думала Денис вернулся, решила может забыл что? Он ведь сломя голову прибежал с тенниса и также со всех ног кинулся в школу.

– Валентина Петровна, вот я купила всё по списку, что

Марина Вячеславовна написала. Я тогда пойду?

– Хорошо, Наденька. Иди. Я закрою. С праздником тебя! Да, вот Мариночка тебе передала, – и она вынесла из комнаты небольшой пакет, – это тебе к Новому году, дорогая!

Валентина Петровна закрыла дверь за помощницей и стряхнув снег с сумки, отнесла её на кухню. Разложив продукты, она опять остановилась у окна. Её внимание привлекла большая черная машина, буксовавшая на углу дома.

– Ну вот! И помочь некому! – заволновалась она, переживая за незнакомца, – Парень попал в снежный плен!

Через некоторое время из машины высунулась голова водителя. Он махнул несколько раз рукой, призывая на помощь дворников, пытавшихся деревянными лопатами доскребтись до черноты асфальта тротуара. Общими усилиями машина была вызволена из сугроба и сдав назад отъехала в сторону. Мужчина вышел из автомобиля и задрав голову осмотрел окна дома.

Валентина Петровна закрыла форточку и пошла в зал. Она включила телевизор и стала «листать» каналы. Песни, музыкальные фильмы, шоу, новости – всё это создавало праздничную атмосферу и переключало на новогоднюю су-

ету.

Страна готовилась встречать Новый Год!

Квартирный звонок соловьиной трелью неожиданно нарушил идиллию Валентины Петровны. В этот час она никого не ждала. Но если только внук!

«Может урок какой отменили? Школа ведь через дом, – рассуждала Валентина Петровна, – что-то сегодня все бегают туда-сюда. Новый Год идет! Положено!» – решила она, подойдя к двери. На экране электронного замка был виден силуэт мужчины. «По-моему, это тот, который вышел из машины», – промелькнуло у неё в голове и спросила,

– Что вы хотите?

– Добрый день! Я ищу Марину.

– Марину? Какую Марину? А кто вы? – продолжала она разговор.

– Извините, но могли бы открыть? Мне неудобно разговаривать с вами через дверь. Я её старый знакомый. Меня долго не было в Москве. Меня зовут Сергей? – отчетливо громко произнес мужчина.

– Сергей? – с удивлением переспросила Валентина Петровна.

Она открыла дверь и впустила на порог неожиданного гостя.

– Вы меня, наверное, уже и не помните? Извините, я забыл ваше имя-отчество? Я Марину ищу.

Валентина Петровна разглядывала высокого седовласого элегантного красавца. Она узнала его. Это был Сергей. Тот Сергей, который когда-то уже стоял здесь и также разыскивал её дочь.

– Валентина Петровна, – представилась она, – А Марины нет. Она на работе, будет поздно. А вы не очень изменились, Сергей! – добавила она, давая понять, что помнит его.

– Ну, если только стал старше на семнадцать лет! – подытожил он с улыбкой.

– Семнадцать лет! Время-то как бежит! – Валентина Петровна искренне удивилась этому временному отрезку.

– Мне необходимо найти Марину. Может, вы мне дадите её номер телефона?

– Да я его и не помню наизусть! – оправдывалась она, – сейчас найду в записной книжке.

Валентина Петровна взяла с полки под телефоном блокнот и стала листать истертые странички.

– Извините, я только вчера приехал из Америки. Меня здесь не было пятнадцать лет! А что, Марина замужем?

– Нет, – коротко ответила она на вопрос и продолжала, – Вы знаете, я не нашла номер её мобильного. А вы позвоните сюда после восьми часов вечера. Может она будет дома. Я вам напишу сейчас наш городской номер телефона.

Сергей взял листок, на котором был записан номер и пробежал глазами цифры.

– Номер остался прежним, – растроганно сказал он, – Спасибо, я непременно позвоню.

Валентина Петровна закрыла дверь и присела на край пуфика.

– Ну и дела! Вот тебе и Новый год... – многозначительно произнесла она и подняла трубку телефона, – Надо позвонить Мариночке...

В кабинете Марины было многолюдно. Собрание руководителей завершалось и все расходились по своим отделам.

Мобильный тихо пропел мелодию. Марина краем глаза посмотрела на экран. Звонок от мамы.

– Мамуль, что случилось?

– Мариша, всё хорошо. Надя принесла продукты. Денис в школе. Сейчас приходил мужчина. Тебя спрашивал. Красивый такой. Представился Сергеем, – таинственно проговорила она.

Марина замерла. Ей даже показалось, что у неё остановилось дыхание.

– Сергеем... говоришь? А ты, мама, ничего не путаешь?

– Ну, что ты, Мариночка! – Валентина Петровна даже немного обиделась на дочь, слыша такие сомнения, – Приезжал на машине. Я сказала, что ты будешь поздно вечером. Слушай, а это не тот ли Сергей? По-моему, очень похож?

– Мам, мне сейчас очень некогда, – занервничала Марина, – Давай, когда я приеду с работы, мы обо всем погово-

рим. Никому чужому, пожалуйста, в следующий раз дверь не открывай. Жди меня. Целую!

Марина отложила телефон в сторону и подошла к окну.

За окном сыплет снег. За окном суета. Люди торопятся. Люди бегут. Машины снуют туда-сюда. Город готовится к празднику. Из окна открывался вид на набережную Москвы-реки. Заснеженная и похорошевшая под пушистым белым снегом, она всем видом радовалась своему белоснежному одеянию.

Тридцать первое декабря. Обыкновенный новогодний день, который случается каждый год.

Глава II

Сергей решил сначала заехать в отель. Но, проезжая мимо ресторана на Тверской, понял, что голоден. Он взглянул на часы. «Уже три! Всё же надо заехать пообедать» – изменил он свои планы и припарковал машину во внутреннем дворе ресторана.

Зал был полон. Делегации. Туристы. Просто прохожие.

Хостес подошел к Сергею. Видя его нетерпение, предло-

жил:

– Добрый день! Вы один? К сожалению, свободных столиков нет. Если вы торопитесь, я могу вам найти одно свободное место.

Сергей кивнул головой в знак согласия.

– Столик в углу у окна, – продолжал хостес, указывая рукой в сторону предложенного варианта, – Дама заканчивает обед, и вы сможете потом, продолжить свой ланч в одиночестве. Обождите, пожалуйста!

Оставив Сергея в холле, хостес направился к столу, спросить у дамы разрешение.

– Добрый день, разрешите? – автоматически произнес Сергей, мельком взглянув на даму.

– Пожалуйста, – так же равнодушно ответила она, – тем более я уже завершаю обед.

Удобно расположившись на мягком диванчике он взял меню. Рассматривая предложения ресторана, Сергей невольно окинул взглядом соседку. Светло-русые волосы были искусно собраны в пучок и только несколько прядей свобод-

но спадали вдоль лица. Красивое лицо дамы показалось ему знакомым. Он внимательно посмотрел ещё раз. Сомнений не было: перед ним сидела Марина. Марина допивала кофе и читала какую-то информацию в планшете.

– Марина? – спросил Сергей всё ещё не веря своим глазам.

Марина оторвала взгляд от планшета и увидела перед собой лицо Сергея. Несколько минут они сидели молча и разглядывали друг друга.

Они совсем не изменились! Только у Сергея волосы подёрнулись сединой, а глаза Марины стали чуть строже.

Сергей улыбнулся неожиданной встрече. Марина тоже сначала обрадовалась, но затем засуетилась и, взяв сумку, вышла из-за стола. Сергей накрыл ладонью её руку и посмотрел ей в глаза.

– Не делай этого, прошу! Один раз ты уже ушла из моей жизни. Я не хочу, чтобы это повторилось!

– Прошло много лет, Сергей. Многое изменилось! У нас уже нет общих тем для разговора. Извини, но я очень тороплюсь, – она сделала попытку освободить руку.

– Пять минут! – он с мольбой в глазах вымаливал эти минуты, – Прошу, дай мне пять минут! Я виноват перед тобой. Но я имею права сказать что-то в свое оправдание.

– Ты хочешь это мне сказать через семнадцать лет?! – она засмеялась и поднялась со стула.

Сергей жестом указал ей сесть на стул и продолжал:

– Ты же не захотела выслушать меня тогда, когда я обрывал провода телефонов в поисках тебя? Когда я был на грани жизни и смерти, – Сергей четко произносил каждую фразу, усиливая этим всю её значимость, – Все эти годы я думал только о том, что обязательно встречу тебя, – и уже на выдохе тихо произнес, – Как долго я тебя искал...

Марина иронично засмеялась.

– Мне не интересна твоя патетика и твой пафос! Наши отношения были замешаны на лжи! – резко бросила она ему в лицо.

Но увидев его глаза, замолчала. В них было столько боли, столько любви. Было столько молчаливой мольбы о пощаде.

– Когда я узнала, что ты женат, мне показалось, что я

влезла во что-то гадкое, –немного успокоившись продолжала она, – извини, но мне действительно очень некогда. У меня сегодня совет директоров.

– Марина, давай немного поостынем. У тебя есть заместители. Есть секретарь. Допустим, сейчас у тебя сложилось непредвиденные обстоятельства! Предупреди, в конце концов, своих сотрудников, что тебе надо задержаться на некоторое время, – потребовал он.

– А что, я уже работаю под твоим руководством?

Марина пыталась освободиться:

– Ну, мы же не будем здесь драться! Не держи меня! – она высвободила руку.

– Извини! –опомнившись, Сергей скороговоркой произнёс, – Ты знаешь, на меня всего столько навалилось... Римма погибла в автокатастрофе...

– Римма?! Римма... погибла!?! – Марина медленно опустилась на стул и застыла в немой позе. Глаза неожиданно наполнились слезами и капли одна за другой побежали по щекам, оставляя прозрачные тропинки. Она беззвучно плакала и даже не пыталась сдерживать себя в нахлынувших пе-

реживаниях. Сергей налил воды и подал ей бокал.

– Да. И видишь, – он сделал ударение на этом слове и продлил паузу, – я не удивляюсь тому, что ты была с ней знакома! Потому, что я знаю всё!

Марина посмотрела на него жестким и холодным взглядом. До неё дошёл смысл его приезда в Москву. "Денис" – вспыхнуло у неё в голове.

– Я, надеюсь, ты понимаешь, что нам есть, о чем поговорить? – Сергей расставил все точки над «і».

Марина молчала, ожидая, какую следующую фразу она услышит. Сергей продолжал тихим и уставшим голосом:

– Я искал тебя! Искал, чтобы сказать, что я пришел к тебе с миром! – сразу обозначил он свои намерения, видя её напряженное молчание, – Да, когда мы познакомились с тобой, я был женат. Я не буду рассказывать тебе о наших взаимоотношениях с Риммой на тот период жизни. И вот в моей жизни появилась ты, и всё изменилось для меня. Я понял, что ты мне нужна! Да ты и сама видела, как мне дорога! Когда я принял решение оставить Римму, в наши отношения вдруг вмешалось провидение. Римма сообщила мне о своей беременности. А затем и ты вдруг решила исчезнуть. После

того, как ты неожиданно пропала, мне ничего не оставалось, как принять правила игры, придуманные тобой. Я остался с Риммой и ждал появление нашего ребенка...

– Ты ждал?!– с усмешкой кинула Марина, – Ты бросил ее! Беременную и беспомощную!

– Это была ложь! Я клянусь, видит Бог, она придумала это специально. Специально для тебя! Она сказала так в надежде, что сможет этой ложью заставить тебя взять нашего ребенка... И она добила своего!

Сергей налил в стакан воды. Сделав глоток, он продолжал:

– Ты знаешь, Марин, я ждал появление этого малыша! Потому, что это всё, что мне осталось от судьбы! Я думал о ребенке. Я жил им. Я мечтал услышать его первые слова в нашем доме... Но меня лишили всего этого! Когда она сообщила мне, что ребенок умер во время родов, для меня рухнул весь мир. Я вынужден был уехать, чтобы забыть обо всем, что могло изменить мою жизнь и не изменило...

В Америке мне повезло с бизнесом . У меня всё развивалось и приносило доход, а вот Римма... Она вбила себе в голову, что тоже должна заниматься предпринимательством. Она постоянно вкладывала большие деньги, но дела у неё

шли «из рук вон плохо». Был период, когда она начинала пить и пить запоями. Я вытаскивал её и заставлял заниматься хоть чем-нибудь, только чтобы она не сидела без дела... В какой-то период я купил ей небольшой бизнес. Дела ее немного наладились. Она воспрянула духом. У нее даже появился интерес к жизни. Но... Она ехала на переговоры и попала в страшнейшую автокатастрофу. В больнице, когда вышла на несколько минут из комы, она рассказала мне обо всем. Обо всём, что произошло между вами в роддоме. Она, конечно, не знала и не догадывалась, что мы с тобой были знакомы. Она сказала, что нашего малыша отдала своей школьной подруге – Марине Крыловой. Рассказала о тебе и о том, что и ты на тот момент тоже ждала ребенка... В перинатальном центре мне дали твой адрес! – Сергей нежно сжал её руку, понимая, какую трагедию пережила эта хрупкая женщина, – Знаешь, когда я это всё услышал, то готов был убить ее! Но вдруг понял, что это эхо тех ошибок, которые мы совершили. Бог ей судья, она так страдала все эти годы! Что мы натворили? – он с глазами полными слёз посмотрел на Марину, – Что мы натворили, Марин? Я виноват перед тобой. Прости меня! Я не хочу второй раз потерять тебя и нашего сына! Ты знаешь, Марин, я так устал...

Марина всем своим нутром почувствовала его душевный надлом и доверилась искренности его слов.

– Я приехал к тебе и к сыну. И тебе решать, как мы с тобой поступим...

– И ты прости меня, Серёжа! Я, наверное, тоже вела не очень честную игру. Я хотела быть с тобой, и никого другого мне не надо было... Денис мой ... наш сын и все эти шестнадцать лет я была ему настоящей матерью. Сейчас я тебе не буду ничего рассказывать о нём. Ты сам придешь и увидишь всё своими глазами. Но у меня есть одно условие. Я его мать! И никогда, слышишь, никогда он не должен ни о чём узнать!

Сергей и Марина молча смотрели друг на друга. И в этом молчании было столько боли и столько радости обретенного счастья, что уже ничто не могло им помешать быть вместе.

Они вышли на улицу. Огни вечернего города фейверком рассыпались вдоль Тверской.

– Сережа, я на своей машине! – она достала ключ.

– А я хотел предложить тебе свою помощь и подбросить до офиса! – они засмеялись, – Ведь когда-то ты патологически боялась автомобиля?

– Порой обстоятельства меняют нашу жизнь. Мы ждем тебя в девять вечера. Ведь сегодня Новый год!

Марина уехала. Сергей остался сидеть в машине. Непредсказуема судьба...

Глава III

Валентина Петровна суетилась, накрывая праздничный стол. Надя ещё с утра помогла ей приготовить новогодние блюда и поэтому она радовалась, что к приходу дочери и внука успеет всё красиво оформить и расставить.

Высокая живая красавица-ёлка выглядывала из угла своими пушистыми зелеными ветками и молча гордилась, что невольно является виновницей такого торжества. Всем своим нарядным видом она напоминала о подарках, которые притаились под ней.

В квартире было много света. Много красок. Из проигрывателя доносилась негромкая веселая музыка. Всё это наполняло радостью и ожиданием новогоднего чуда.

Марина вошла в квартиру и крикнула из коридора:

– Мам, привет! А Денис дома?

– Мариночка, он пошёл к друзьям. Там компания собирается. Но сказал, что часов в десять придет. Оливье поесть, –

Валентина Петровна засмеялась, – так и сказал. Приду есть оливье и поздравить вас с Новым Годом!

Марина сняла шубу и прошла в зал:

– О! – выразила она свой восторг, – Какой шикарный стол ты накрыла! Мамочка ты супер! – она поцеловала маму и немного покружилась с ней в танце под музыку.

Затем сделав серьезный вид, многозначительным тоном попросила, – Надо будет поставить ещё один прибор.

– А ты ждешь кого-то? Ой! У тебя и платье новое? – Валентина Петровна разглядывала преобразившуюся дочь, – какая же ты у меня красавица!

– Да, мам. Хотела сделать тебе сюрприз и не стала говорить по телефону. Сейчас должен прийти Сергей! Я пригласила его к нам в гости. Ты же не будешь против?

– Сергей? Так ты его видела? Ты ему всё рассказала? – Валентина Петровна изменилась в лице.

Марина подошла к ней, и они присели на диван.

– Мам, мы случайно встретились в центре. В ресторане. И

мне не пришлось ничего ему объяснять, – на одном дыхании произнесла она, – он сам всё узнал от Риммы... Я не хотела тебя расстраивать, но, видимо, придется... Римма погибла.

Марина замолчала и затем продолжила.

– Погибла полгода назад в автокатастрофе. Но умирая, она во всём призналась Сергею. Сейчас он приехал сюда в Россию к нам. Ко мне и Денису.

– Господи! – Валентина Петровна перекрестилась, – Сколько же нужно было всем вам пережить, чтобы через столько лет опять встретиться. А Римму жалко, царство ей небесное... Слушай, может мальчика надо подготовить к встрече с отцом?

– Мамуль, они сами во всем разберутся!

Трель квартирного звонка завершила минуты ожидания.

Марина окинула себя взглядом в зеркале и поспешила открыть дверь.

Это Сергей, её Сергей! Он стоял с букетами цветов и был так же молод и красив, как семнадцать лет назад.

– Это цветы от Деда Мороза! – он прошёл в квартиру и поцеловал Марину.

Валентина Петровна, услышав знакомый голос, поднялась с дивана и пошла навстречу гостю.

– А это вам, – протянул он Валентине Петровне букет, – Вас, Валентина Петровна, с Новым годом!

Валентина Петровна ушла в зал ставить в вазу цветы, а Сергей снял пальто и, обняв Марину, достал красную сафьяновую коробочку.

– С Новым Годом, моя любимая женщина! Я столько лет ждал, когда смогу произнести тебе эти слова, – он надел ей на палец кольцо, – Возьмешь меня в мужа?

Марины улыbnулась и легонько взъерошила его волосы:

– Денис так похож на тебя!

Они втроём сидели за столом.

Сергей рассказывал о себе. О своей работе. Делился впечатлениями о Москве.

– Да, эти годы для Москвы не прошли даром. Все так круто изменилось! Город стал неузнаваемым.

– А где ты остановился? – поинтересовалась Марина.

– В «Балчуге»!

– Этого следовало ожидать! – отреагировала Марина с улыбкой, – Только мой офис, к сожалению, теперь находится в совершенно другом месте.

В коридоре послышался звук открываемой двери.

– Мам, ба, привет! Это я, – сообщил о своем приходе Денис, – Есть хочу, умираю. Но я ненадолго!

Марина встала из-за стола и подошла к сыну. Расчесав рукой растрепавшиеся белобрысые волосы, она подвела его к Сергею.

Сергей вышел из-за стола.

– Денис, познакомься, это твой отец.

Неожиданная новость обескуражила Дениса. Он сел на диван и глядя на Сергея в растерянности произнес:

– Мам, ну ты же говорила...

– Да говорила! Но то, что я говорила, всё осталось там, в прошлом... А теперь он приехал. Приехал к тебе!

Она обняла сына.

– Поверь, Денис, для меня сегодняшняя встреча с твоим отцом тоже была такой же неожиданной.

Марина взяла Валентину Петровну под руку:

– Вы побудьте здесь вдвоем. А мы с бабушкой принесём оливье и запеченную рыбу... Уже одиннадцатый час!

Денис краем глаза с любопытством разглядывал незнакомца. Сергей же во все глаза с любовью и отеческой нежностью оглядывал этого робкого юношу. Волнение одного передавалось другому. Сергей прервал затянувшуюся паузу.

– Денис, ты не спрашивай, почему я не искал тебя столько лет... Я могу сказать тебе только одно. Я ждал тебя все эти годы! – Сергей подошел к нему, наклонился и обнял за плечи, – Прости, сынок, что так всё случилось... Я узнал о твоём существовании совсем недавно, – он присел на диван ря-

дом с сыном, – Как это ни банально, но жизнь очень сложная штука! Но как только я узнал, что ты у меня есть, я тут же сделал всё, чтобы скорее приехать в Москву и увидеть тебя. Ты нужен мне, Денис! Ты и твоя мама! Вы мне нужны.

– Папа... Смешно, но я никогда не говорил этого слова. Я растерян. Я в замешательстве. Но, поверь, я очень счастлив! Я, правда, ещё ничего не понял. Вернее, не осознал, то что произошло... Но я знаю только одно... – Денис немного помолчал и продолжил, уже улыбаясь, – Я, пожалуй, не пойду сегодня к своим друзьям! И Новый год мы должны встретить все вместе!